

Парина Маркеева

Светушка

по ЖИЗНИ

16+

Полина Морфеева
Свистушка по жизни. Часть 2

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Морфеева П.

Свистушка по жизни. Часть 2 / П. Морфеева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Твой парень сделал тебе предложение и ты не отказала? Готовься принять бой! Ведь придворная жизнь не даст тебе расслабиться - каждая видит в тебе соперницу и будет рада любому промаху! А наличие титула не защищает, а только добавляет остроты ощущений! Новые лица плетут интриги, подводные камни множатся, ставки в игре повышаются, а круг подозреваемых так и не сужается. И никого не интересует, что на заветный вопрос ты не ответила "да"...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сильные мира сего	7
Глава 2. Суд	14
Глава 3. Другими глазами	21
Глава 4. Здравствуй, жизнь!	26
Глава 5. Другая я	31
Глава 6. Индинея принца. День первый	35
Глава 7. Индинея принца. День второй	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Я сидел в своем кресле напротив отца в Большом зале и откровенно скучал. Ну правда, мы уже все обсудили, до всего договорились, все подписали, даже спорные вопросы – зачем еще раз все это проговаривать? Что мы, люди какие, чтобы непонятно зачем и на что тратить время? Мы – вампиры, у нас все четко и по существу. Есть проблема – решить, виновен – казнить, смысл переливать все из пустого в порожнее?

Я усмехнулся – как много интересных выражений я подцепил за последний год. И все это благодаря смешной девушке, которая уже четыре месяца как моя. Она – нескончаемый источник веселья и позитива. Она как солнышко, мое личное солнышко, хоть и приходится ей делиться с нашими друзьями. Ее энергии и доброжелательности хватает на всех нас...

- Сейрег, ты слушаешь? – грозный оклик прервал мои мысли.
- Конечно, отец. – склонил я голову.
- А почему мне кажется, что мыслями ты не здесь?
- Может потому, что мы уже все давно решили и обсудили?
- Ты торопишься? – холодно вздернул король бровь.
- У меня завтра экзамен. – не менее холодно ответил я.

Отец недовольно поджал губы, понимая, что стремлюсь я туда совершенно по иной причине, но промолчал. Совет быстро закончился, министры нам поклонились, и я без промедления телепортировался домой в Академию, даже не прощаясь с родителями – не видел смысла, ибо через два дня я все равно вернусь на целых два месяца. Вот бы Полина тоже была со мной все эти два месяца! Так ведь не согласится – у нее, видите ли, работа, работники, о которых она заботится, а еще и королева с этим дурацким пари. Как же я иногда ненавижу этого Руана! Ни с кем не буду делиться моей женщиной! Он ее не получит, даже если она проиграет!

С такими мыслями я перенесся в нашу гостиную. Удивительно, я живу уже двести десять лет, и все эти годы для дом был наш королевский дворец. Но вот в моей жизни появилась она, эта свободолюбивая девчонка, и последние полгода для меня домом стало совсем другим место. Там, где живет она, где мне тепло и где я знаю, что меня ждут.

Я появился посреди комнаты и был уверен, что Полина сейчас поднимет голову и улыбнется, увидев меня, как она это всегда делает. А потом подбежит, обнимет и поцелует, а я крепко прижму ее в ответ, наслаждаюсь ею, ее теплом, ее запахом. Однако когда я появился, в комнате никого не было. Я поднялся в лабораторию, но она была закрыта. Странно. Где же она? Ушла погулять? А почему мне не написала? Я заглянул в телефон – ничего. Подойдя к столу, увидел записку. Решив, что она адресована мне, я прочитал... и у меня внутри все оборвалось. Это был мой почерк! Кто-то подделал мою руку и вызвал мою девочку на свидание! Превеликий Отец, только бы успеть! Я опрометью бросился к лесу в надежде предотвратить трагедию. Шума борьбы не было слышно – или еще ничего не началось, или все уже закончилось. Только бы с ней все было в порядке! Перебегая в лучших традициях маскировки поочередно от одного дерева к другому, я вслушивался в звуки. Но ничего не тревожило. Как-то подозрительно тихо. Паника все больше разрасталась и накрывала меня, я безумно боялся! В голове проносились совершенно разные картинки произошедшего – от шуточной дуэли до изнасилования королем прямо в лесу. Стараясь остановить лихорадку, я чуть замедлился и увидел светлое пятно. Метнувшись к нему, я в гневе застыл от увиденного. Этина, которая неоднократно рвалась в мою постель, повелевала какими-то студентами, и они тащили мою девочку! Превеликие Силы, что с ней произошло? Вся израненная и изломанная, истекающая кровью, определенно без сознания! Она вообще дышит? Не думая ни о чем, я рванул вперед. Студенты остановились, а Этина вздрогнула.

– Сейрег, как хорошо, что ты здесь оказался! Мы гуляли и вдруг увидели ее в таком состоянии! Ты не представляешь, как я испугалась! Ты не знаешь, ректор Валисандр тут? – заголосила она тут же.

Я не обращал внимание на болтовню этой дуры, а лишь быстро взял то, что осталось от некогда прекрасного тела Полины, на руки. Спешно направляясь в целительский корпус, я вытащил телефон из кармана – как хорошо, что я маг и мне не нужны для этого руки – и набрал номер ректора.

– Магистр! Полина в беде, она умирает! Я несу ее к целителю.

Отключившись, я набрал телефон Валирэль.

– Эля, Полина умирает, помоги!

– Где вы? – тут же спросила она.

– Я иду к целителям.

– Скоро буду!

И элтфийка положила трубку. Вот странность – эльфы высокомерны и не любят никого, кроме себя, но эта эльфийка искренне любит своих друзей, причем всех. И даже мне она прощает это фамильярное "Эля". Я абсолютно уверен – ради Полины она на многое пойдет.

Глава 1. Сильные мира сего

Когда я влетел в первую же комнату, то аккуратно положил свою малышку на кровать и стал осторожно снимать остатки одежды. Когда я уже почти закончил, влетел ректор, а за ним целитель и Полина четверка. Наш целитель оттеснил меня в сторону и, завершив мое дело, начал воздействовать на самые сильно поврежденные места. За время своей работы тут в Академии он очень многое повидал и многим кому помог не умереть. Он действительно был мастером своего дела. Я не успевал отслеживать, как он держал одни потоки, поддерживал другие, питал третьи и т.д. Я лишь видел, как сосредоточенно он работал, тяжело дыша. Эля рядом смотрела и кусала губы. Ей, более сведущей в этом процессе, его действия были более понятны.

– Валирэль, помоги! – сказал он в какой-то момент. – Я не успеваю. У нее кровь быстрее теряется, чем я успеваю залатать брешь тканей.

– Что не так? – спросил Диран.

– У нее слишком много тяжелых повреждений тканей и сосудов. Они истончены и рвутся как только мы перестаем их подпитывать. – отозвалась эльфийка. – Ее время и силы на исходе. Она – человек, мы не можем полностью воздействовать на нее – сломается. Слишком уж она хрупкая.

Целитель молчал, но по его хмурому выражению лица я видел, что перспективы совсем нерадостные. Турип сорвал со своего жилета какие-то фенечки и, что-то шепча, положил одну на лоб, другую обмотал вокруг кисти правой руки, перевязав каким-то особенным узелком, третью и четвертую положил на сердце крестом. Я крепко пожал ему руку.

– Убью того, кто с ней это сделал. – проговорил Диран. О, как я был с ним согласен!

Мы молча наблюдали за исцелением. Благодаря шаманскому влиянию эльфам чуть полегче стало работать. Я боялся дышать, следил за их руками, не вслушиваясь, что они негромко напевают на сврем родном языке. Не о том думающий мозг лишь выхватывал слова о поддержании кровооборота в организме. Спустя какое-то время они отстранились и облегченно вздохнули.

– Мы сделали, что смогли. – проговорил усталый целитель. – Теперь все зависит от ее сил. Слишком много энергии, в т.ч. магической она потратила.

Я вновь посмотрел на Полину. Такая маленькая, такая хрупкая, такая бледная. Ее кожа почти прозрачной стала. Всегда широко распахнутые и лучистые глаза сейчас были закрыты, руки лежали вдоль тела; такая сильная, но такая беззащитная одновременно. В тишине мы постояли еще чуть-чуть.

– Идемте. – проговорил ректор. – Серег, надо осмотреть место, где на нее напали, а заодно ты расскажешь мне, что знаешь.

Я не успел кивнуть, как тут рот Полины открылся, и из горла хлынула струя крови. Густая, темная, почти черного цвета. Меня замутило и чуть не стошнило. Такая кровь означает смерть. "Нет!" – завопил мой разум, и я первым бросился к ней. На периферии я слышал, как целитель отчаянно выкрикнул, что порвалась аорта, и он ничего не может для нее сделать. Эля же спешно начала укреплять стенки сосуда и пытаться остановить кровь. Целитель оттаскивал ее, напоминая, что Полина – человек, и ее сердце ее выдержит. "Человек... человек... человек...? Человек?" – в моем мозгу блеснула одна мысль, и я спешно дернул с себя комзол. Пуговицы рассыпались по полу, но мне было не до этого. Лишь бы успеть! Лишь бы все получилось! Рванув с шеи маленький острый амулетик, я сделал надрезы на кончиках своих пальцев, а потом у сердца. Кровь выступила в каждом из разрезов. Затем тоже самое я проделал с Полиной и соединил наши разрезы. Моя кровь смешивалась с ее. Закрыв глаза, я сосредоточился на обряде и заговорил нужные слова. Магическим зрением я видел, как ее энергетические потоки

втягивают мои, как кровь нехотя перемешивается, сливается, изменяет свою структуру. Я знал, что этот процесс происходит быстро, но как же медленно тянулось время! У меня ведь каждая секунда на счету! С каждым новым тиком секунды ее время уходит! Ну почему так долго, она ведь такая маленькая!

Когда последний энергетический поток слился с моим, я поднялся с ее груди. Рана затянулась, кровь на губах засохла. Я стер дорожку чьим-то протянутым полотенцем.

– Теперь ей надо поспать. – положил ректор руку на мое плечо. – Ты сделал все, что смог. – я поднял на него свои глаза. – Ты молодец. – тепло улыбнулся мне он. – Ты успел. Теперь все будет хорошо. Пойдем, у нас неоконченное дело.

– Я останусь. – решительно произнес я.

– Сейрег, Полина будет спать как минимум неделю. Организму нужно время свыкнуться с новым состоянием, залечить все раны. Магия должна привыкнуть к новой ней.

– Я хочу быть рядом. – упрямо стоял я на своем.

– Мне стоит напомнить, что энергетические следы борьбы быстро развеиваются? Или ты не хочешь сам узнать, кто покушался на ее жизнь? Кто, если бы не ты, убил бы твою половину? Ведь она – твоя индинея.

Я вскинул голову в тот же момент. Стоящие рядом лишь в удивлении посмотрели на меня, а целитель закивал в подтверждении слов магистра. Я вновь посмотрел на свою Полину. Индинея. Надо же... а ведь он прав. Ради кого другого я бы не пошел на это. Обряд, связывающий двух, вампира и его возлюбленную, чтобы защитить ее, сделать сильнее. Неосознанное действие. Сделанное на подсознательном уровне отображает истинное желание. Я улыбнулся. Я счастлив! А ведь думал, что для счастья мне достаточно лишь быть с ней. Как приятно ошибиться!

– Я прослежу за ней. – сказал целитель, и я поверил ему.

Встав, я отправился вслед за ректором. Он прав – надо выяснить, кто это сделал. Бросив еще один взгляд на Полину, я вышел вслед за ректором. Молча мы дошли до того места, где я забрал ее у Этины. Ректор вскинул руку и начал искать. Водя рукой по кругу, он был сосредоточен и внимателен. Медленно он двигался то в одну, то в другую сторону. Следа нет? Наконец магистр радостно встрепенулся, и мы пошли в ту сторону. Через несколько минут мы вышли на небольшую поляну, которая раньше наверняка была зеленой и красивой. Сейчас же она выглядела как после битвы драконов! Все черное, выжженное, деревья поломаны, обуглены, в некоторых местах широкие проплешины.

– Мда, серьезная была битва. – покачал ректор головой. – Интересно, сколько их было и что из этого сонмища Полинино.

– Она сильный маг.

– Ты даже не представляешь насколько, когда она была человеком. Мне страшно и интересно одновременно, на что она способна в новом обликии.

– Она меня убьет? – задал я не к месту вопрос.

Ректор удивленно посмотрел на меня.

– С чего вдруг?

– Ей нравится быть человеком. Нравилось. – поправился я мрачно.

– Не думаю, что все так серьезно. – приподнял магистр уголки губ. – Слишком она любит жизнь.

– Но захочет ли она другой?

– Год назад она с интересом приняла новую реальность. Не думаю, что и сейчас что-то изменится.

Я тяжело вздохнул.

– Давай ближе к делу. – перевел ректор мои мысли. – Что видел ты?

– Что два студента под руководством Этины несли ее.

- Этина не могла такое сотворить. Она очень слабый боевик.
- Зато сильный менталист.
- Но она не умеет поддерживать других.
- Ее можно проверить? – с надеждой спросил я.
- Обязательно. Она как минимум свидетель.
- Она ненавидела Полину.
- До такой степени?
- Она могла затаить обиду. По весне Полина сильно испугала и оскорбила ее.
- Нужны неопровержимые доказательства. Если это сделала она, то значит долго готовилась. И все следы за собой убрала. Даже вмешательство следователя не поможет.
- Хорошо.

Я развернулся и помчался к нам домой, в святая святых. Доступ в лабораторию у меня был, только на практике я никогда не заходил туда. Иногда я побаивался ее идей, особенно когда там что-то взрывалось, а потом слышалась отборная ругань на ее земном языке. И вот я стою тут, мнусь на пороге, не решаясь сделать шаг. Я ведь даже не знаю, что искать! Изобличительная записка, что лежала в моей руке, была энергетически чиста. Т.е. только Полина ее касалась. А теперь и я. Т.е. при расследовании все будет прозрачно – мой почерк, моя энергия, адресовано Полине, она раскрыла, ее энергия, окутывающая записку, это подтвердит. И что – опять будут считать, что я хотел избавиться от очередной человеческой любовницы? В таком случае меня спасает лишь то, какой ценой я спас ее.

Я переходил от стола к столу, поражаясь, чего она только не выдумывает, какие изобретения и приспособления. И ведь действительно это все пользуется спросом, среди всех рас, хотя люди покупают больше всего. Одна ее банковская система чего стоит... Стоп. Банковская система, скан аур, идентификация личностей. Я потер лоб, вспоминая один из наших давних разговоров. Полина мне тогда рассказывала об отпечатках пальцев на любой поверхности. Говорила, что работает над прибором, который считает их. Вот только что из всего этого оно? Еще раз обойдя все помещение, я понял, что все систематизировано – на каждом столе стоят определенной сферы заготовки или уже созданные вещи. Я даже думать боялся о предназначении непонятного мне. Вот скажите, что такое щипцы для волос? Зачем волосы защищать на макушке такой неудобной и некрасивой длинной штукой? Или это пыточное средство выдергивать их? Помню, как ужаснулся, узнав про страшное слово эпиляция и увидев этот маленький пыточный агрегат. Однако методом исследования и вдумчивого чтения подписей я обнаружил искомое спустя несколько часов. Покрутив агрегат в руках, я нашел стандартное отверстие для запуска энергии. Когда небольшой шарик втянулся, то снизу полился какой-то странный свет. Аккуратно поднеся прибор к записке, я увидел множество отпечатков пальцев и облегченно выдохнул. Первый шаг сделан. Осталось выявить, чьи они. Следующие полчаса я старался вникнуть в предназначение этих незнакомых мне названий. Ну, нашел я отпечатки, а как распознать их? Ведь я совсем в этом ничего не понимаю! Отчаяние полностью захватило меня. "Думай, Сейрег, думай, иначе Этина так и будет еще портить нам жизнь." В волнении я потерев висящий на груди амулетик. Пальцы перебирали двойную цепочку. И тут меня пронзило – Ромис! У них есть все отпечатки, надо их сверить. Схватив прибор и сжав письмо, я телепортировался в банк.

У Ромиса был клиент. Я решительно подошел к гному.

– О! – только и успел он сказать.

– У нас серьезные проблемы. – только и сказал я, предупредив его словоизлияния.

– Насколько серьезные? – понятиво спросил гном.

– На Полину напали. Она при смерти. Надо выяснить, кто.

При моих словах Ромис побледнел; его рот открывался и закрывался, слова не складывались.

– Уважаемый, – обратился он к своему клиенту. – я очень извиняюсь, но дело и вправду не терпит и минутного промедления, Вами займется другой не менее профессиональный и ответственный сотрудник. Я искренне сожалею.

Гном низко поклонился и, осмотрев зал, повел эльфа к дальнему столу. Прошептав что-то тому на ухо, он пожал ему руку, еще раз поклонился эльфу и быстрым шагом направился ко мне.

– К делу. – сказал он, садясь за стол.

– Надо узнать, чьи тут отпечатки пальцев. – я просветил записку.

Гном внимательно изучил все линии, потирая густую бороду.

– Я не узнаю ни один из пальцев. – вынужденно произнес он. – Но они точно есть в нашей базе?

– Вероятность крайне велика.

– Тогда надо к господину Советнику идти. – вынес гном вердикт.

– Почему? – удивился я.

– Не так давно, я знаю, Полина ему отдавала прибор, видящий следы пальцев на любой поверхности. Как понимаю, вот он. А раз он есть у Советника, значит у него и возможностей больше.

– Разумно. – согласился я. – Спасибо. – я протянул руку, и гном незамедлительно пожал ее мне.

– Держите меня в курсе.

– Обязательно. – кивнул я и метнулся во дворец. Естественно я не видел, как Ромис тяжело опустился на стул и откровенно загрустил, с любовью осматривая технику.

Во дворце первым, кого я увидел, был король. Он прогуливался с очередной фрейлиной, рассказывая что-то о дальнем предке. Та краснела и хихикала, а король с вожделием смотрел в ее декольте. Меня передернуло – вот точно кобелина, как Полина и говорила.

Король увидел меня и крайне удивился.

– Мне нужен Советник. – быстро произнес я, наплевав на этикет.

– Зачем? – удивился Руан.

– На Полину напали и почти убили.

– Что? – не поверил король, однако, судя по его бровям, он был крайне недоволен. Я передернул плечами. – Кто?

– Это и надо выяснить.

– Идем. – тут же выпустил король талию девушки и, не объясняя ничего, ушел. Я проследовал за ним. Девушка, ошарашенная, так и осталась стоять, а потом убежала разносить сплетню.

Руан шел по коридорам, а потом решительно открыл одну из дверей.

– Дитор! – рявкнул он и осекся.

Я вошел и увидел причину ступора. Советник был не один, а в компании королевы. Они мирно стояли рядом, склонившись над столом. Когда король прервал их, они от неожиданности отпрянули друг от друга, и я увидел, что они что-то отмечали на карте Стевории.

– Каё12345567890-терия? – не поверил он своим глазам. – Что Вы тут делаете?

– Ее величество помогает мне с одной проблемой. – обтекаемо ответил Советник.

– С каких это пор ее величество интересуется делами королевства? – не поверил король.

– Я являюсь подданной с самого рождения. – ровно ответила королева. – А с момента коронации я чувствую ответственность перед своим народом, о котором обязана заботиться.

Я улыбнулся краешком губ и аккуратно показал ей большой палец в знак одобрения – молодец! Не зря Полина с ней занимается. Королева действительно стала больше уверена в себе и, судя по Советнику, их уроки тоже приносят свои плоды. Король внимательно посмотрел на свою жену. Та расправила плечи и гордо смотрела на мужа. Руан с непониманием смотрел

на вечно краснеющую и стесняющуюся жену, прошелся внимательным взглядом по ее одежде. Королева до боли знакомым мне жестом вздернула одну бровь.

– Ваше величество впервые меня увидел? – вежливо, но все же насмешливо произнесла королева.

Король ничего не ответил, но как будто вспомнил, зачем пришел.

– На Полину напали, – отрывисто произнес Руан, переведя взгляд на наставника, – Сейрег говорит, что ты можешь помочь выяснить, кто.

– Что? Как? – взвизгнула Катэрия.

– Я знаю, что кто-то подделал мой почерк и вызвал ее на свидание, где попытался убить. Я успел в самый последний момент, но когда битвы уже не было. Голословно не хочу кидаться обвинениями, надо доказать.

– Записка с собой? – тут же спросил Дитор.

– Да. – я показал ее.

– Идемте.

Он провел нас в соседнюю комнату. Как ни странно, ее величество тоже последовала за нами.

– Кэт, это не женское дело. – попытался остановить ее король.

– Полина – моя близкая подруга. И я тоже волнуюсь. Лучше с вами выяснять, кто напал, чем маяться от волнений у себя и слушать пустую болтовню придворных, основанную на не более чем слухах, сплетнях, вымыслах и домыслах, ими же и выдуманных.

Решительная речь королевы произвела впечатление.

– Сейрег, давай записку. – протянул Советник руку.

Я положил бумажку на ладонь. Дитор взял такой же прибор, что я уже видел, и специальным амулетом выпустил энергетический заряд. Тот засветился и отобразил множество пересекающихся линий.

– Что это? – удивился король.

– Это недавняя разработка Полины. – задумчиво произнес Советник. – Предназначена для выявления и определения следов. Вот только я еще не разобрался, как распознавать, чьи есть чьи.

Он покрутил прибор и посмотрел на компьютер.

– Я знаю. – вдруг произнесла королева.

– Откуда? – недоверчиво поинтересовался король.

– Она рассказывала. Правда только теоретически. – ее величество покачала головой и взяла работающий скан в руки.

Нахмутив точеные бровки и закусив губу, она внимательно начала осматривать его, что-то бормоча себе под нос. Я различал лишь отдельные слова "как же это", "а это что", "явно не для красоты" и прочее тому подобное. Постучав пальчиком по губе – кстати очень сексуально получилось и естественно, что и король заметил – она прислонила прибор обратной стороной к компьютеру, и тот засветился.

– Ага! – радостно воскликнула королева и поднесла записку к скану. Тот высветил отпечатки. Катэрия медленно вертела записку, чтобы скан зафиксировал рисунок. На экране компьютера что-то мигало, а потом высветился отпечаток. Под ним было имя Полины. – Так, хорошо. – продолжила королева и вновь повернула листочек.

Таким образом через полчаса у меня были неопровержимые доказательства, что к нападению на Полину участвовало трое – Этина и ее подружки Олия и Ташка. А те парни, что несли Полину, вероятно были загипнотизированы, ибо их пальцев на записке не было.

– Ваше величество! – королева встала перед носом мужа и посмотрела на него грозно. – Я требую, чтобы этих девиц наказали по всей строгости закона! Чтобы монастырем они не ограничились!

– У Вас есть предложения, Ваше величество? – с легкой улыбкой смотрел на свою жену король.

– Думаю, рудники волне для них подойдут.

– Туда ссылают мужчин. – напомнил Советник.

– А то там нет женщин. – недоверчиво фыркнула королева. – Думаю, тамошние шкоды будут рады пополнению.

Король неподдельно удивился, а Советник понимающе улыбнулся. Катэрия же серьезно продолжала смотреть мужу в глаза.

– Я учту Ваши пожелания. – склонил король голову, но королева продолжала свеолить супруга взглядом. – Я предложу судьям это решение. – произнес король, но ее величество сощурила глаза и начала постукивать туфлем по полу. – Ладно, слово короля, я выполню Вашу просьбу. – Катэрия улыбнулась. – Однако взамен Вы выполните мою.

– Разумеется, Ваше величество, – склонилась она в бесподобном реверансе. – ночью Вы выскажете мне все Ваши требования.

Она стрельнула в мужа откровенным взглядом и, опустив глаза, вышла из комнаты. Мы втроем смотрели ей вслед. Кажется, у Полины очень неплохие шансы выиграть зимнее пари.

– Однако. – только и произнес король и повернулся к нам. – Это моя жена! – рявкнул он, увидев наши лица.

– Конечно, Ваше величество! – одновременно одинаковым тоном согласились мы с Советником. Однако означал он, что, конечно, жена Ваша, но поскольку Вы пренебрегаете своими правами, это не значит, что мы не можем ее утешить.

Король гневно поджал губы, но ничего не произнес вслух.

– Завтра же будет суд. – решил он.

– Могу я присутствовать? – поинтересовался я.

– Конечно. – махнул король рукой и вышел из кабинета.

– Записка останется у меня. – произнес Советник. – Как неопровержимое доказательство.

– Хорошо. – согласился я. – Во сколько будет суд?

– Я вечером напишу. – показал герцог на свой телефон.

– Тогда запишите мой номер.

Советник неэстетично хлопнул себя по лбу и внес меня в список контактов. Я же перенесся в Академию. Там кипели страсти во всю. Этина громко ругалась, что за это беззаконие ей ответят. Она была в магических наручниках и с перекошенной прической.

– На каком основании этот чурбан копался в моей голове! У меня мигрень от его неумелых действий! И как только такого неотесанного берут на такую должность? – возмущалась она.

Ректор, целитель и следователь равнодушно слушали ее вопли. Увидев меня, ректор немного встрепенулся. Я кивнул и улыбнулся ему. Тот скосил глаза на Этину, и я слегка наклонил голову вперед. Магистр облегченно выдохнул и что-то шепнул следователю. Тот внимательно выслушал, а затем они направились куда-то. Лично я подозревал, что за подружками Этины. И я был прав. Их также вывели в наручниках. Преподаватели Академии дружно проводили арестованных до кареты. Этина грозно выкрикнула, что не оставит это просто так.

В кабинете ректора мы сидели вчетвером – конечно Полининым друзьям тоже было интересно.

– Итак, что мы знаем, – начал ректор. – Кто-то подделал почерк Сейрега, запечатал письмо и уничтожил энергетические потоки. И все это были разные люди. Ташка подделала – она отличная художница и кто как не она может отнестись к почерку как к картине. Олия запечатала – бытовик. А Этина, будучи сильным менталистом, уничтожила следы.

– Как тогда доказать, что это они? – осведомилась Валирэль. Ректор посмотрел на меня.

– На записке их отпечатки пальцев. – я прояснил ситуацию.

– И какое им наказание будет? – сурово спросил Турип.

– Завтра узнаете. – заговорщицки улыбнулся я. – Королева лично вытребовала это у короля. Вы будете довольны, если ничего не сорвется.

С тем мы и распрощались до завтрашнего утра. Вечером Советник, как и обещал, сообщил мне о времени суда, я передал информацию всем заинтересованным лицам. Весь оставшийся день я провел у Полины. Она все также неподвижно лежала, но уже не такая бледная. Цвет лица стал ровным, может, чуточку светлее, чем ее обычная смуглость. У меня было огромное искушение заглянуть ей в рот и проверить клыки, но я поборол в себе это искушение и отправился спать. А представив себе реакцию целителя, если бы он вдруг вошел и увидел... а потом рассказал Полине... А то, что расскажет – факт. И потом эти же клыки я опробую в действии на себе. Даже если они человеческие. Профилатически. Полина любит такое воспитание.

Глава 2. Суд

Утром по прибытии к зданию суда я остолбенел – во дворе было бешеное столпотворение народа, откуда слышались возмущенные голоса и призывы не дать виновным уйти от ответа. Я удивился – сегодня судят кого-то особенного? Аккуратно проходя мимо людей и не людей, я увидел Бэзила, рядом с которым стояли дети и пожилая пара. Этого человека я видел лишь однажды и ночью, но запомнил. Кучер Полины. Интересно, работать ему не надо? Или если Полина болеет, то у всех выходные? Я разозлился – она столько делает для них, старается, а они вот так благодарят? Мне захотелось немедленно разобраться.

– Уважаемый, – обратился я к нему. – а что тут происходит? Откуда такая толпа?

Человек посмотрел на меня, как на умалишенного.

– Ты откуда свалился, парень? Или только сегодня из деревни приехал? Сегодня судят ту стерву, что напала на нашу фею. И мы все пришли показать, что нам не безразлична судьба госпожи Полины.

– И дети? – удивился я.

– А как же! Она для них столько сделала! Посуди сам: школу открыла, причем бесплатную, кормит, поит, одевает, они работают, свою денежку имеют, воспитанные стали. Она берет на работу всех, кто пожелает. Спрашивает, конечно, строго, но так и ответственность на ней большая. И все работают на совесть, потому как знают, что их не обидят, без зарплаты вдруг не выгонят. Насильничать опять же запрещает. Выходные дает, подарки делает по праздникам. Знаешь, как мои были рады игрушкам! Еле спать загоняли, а утром, чуть рассвет – и бежать к домику. Благодаря ней у нас тепло, сытно. И вдруг какая-то шваль решила убить ее, чтобы себе местечко теплое под бочком у ейного мужика освободить. Ну и что, что вампир? Не съел же. Подавится. Мы как вчера узнали о таком, так все, не сговариваясь, и пришли поддержать нашу фею. Чтобы судьбы не смягчили приговор, а то знаем мы, как они аристократов выгораживают.

– Угу. – только и ответил я, поражаясь безграничной любви и преданности работников моей любимой.

Пробираясь вперед, я то тут, то там выхватывал подтверждение слов Бэзила. Когда я достиг дверей, то знал, что шоу-рум закрыт, и на его дверях висит объявление, что все сотрудники у зала суда в связи с трагедией, и двери откроются вновь, как только суд окончится. У входа в здание стояли охранники, боязливо смотрящие на толпу – ну как кинется внутрь. Меня они узнали и, поклонившись, пропустили внутрь. Сегодня здание пустовало. Очевидно, увидев количество народа, они решили разумно перенести все остальные заседания. В начале коридора никого не было, а вот в конце кто-то стоял. Я поспешил туда. Это Был Ромис, который с кем-то увлеченно спорил по телефону. Завидев меня, он спешно завершил разговор.

– Ваше высочество, – поклонился он мне. – Вы тоже пришли?

– Разумеется! Это же Полина!

– Ну да. Все здесь с этими же словами. Видели уже толпу? Даже боюсь предположить, что они сделают, если приговор их не устроит.

– Надеюсь, устроит. – чуть блеснули мои глаза.

Гном оценил мой ответ, но допытываться не стал.

– Как Полина себя чувствует?

– Спит. Пока не просыпается. Ей здорово досталось.

– Бедная девочка! – тяжело вздохнул банкир. – Знаете, даже не представляю себе, как мы будем, если она не очнется. Ведь кроме нее никто этих штук не знает и не понимает до конца. Очень бы не хотелось отказываться от этих удобств. – он заметил мой нехороший блеск в глазах – он что, только по этому поводу сокрушается? «Гном – он и есть гном.» – неприязненно подумал я. – Нет, Вы неправильно меня поняли, – тут же поспешил Ромис исправиться. –

Конечно, ее личность и вечный оптимизм тоже мы очень ценим. Она как войдет – так будто солнце вышло из-за туч. Всегда улыбается, всегда доброжелательна, пошутит, выпьет чаю с нами, обсудит новости, поможет, подскажет. Хорошая она. Хорошая. Дай ей Праматерь крепкого здоровья!

Он замолчал, а я вошел в зал. Там тоже было много всех. Судя по всему, пустили всех главных ее партнеров, с кем она работала. В сторонке сидели наши друзья. И даже королева сидела там же рядом. Как и положено королеве – царственно и спокойно. Мне на миг стало интересно – договорилась ли она вчера с королем. Наши глаза пересеклись, ее величество чуть улыбнулась мне и вновь отстранилась. Я подошел к друзьям, поздоровался с ними и сел рядом. Они тоже переговаривались, но так тихо, что я мало что мог разобрать.

Когда часы прозвонили девять раз, то дальняя дверь открылась, и оттуда вышли крайне высокопоставленные люди – король, Советник, Верховный маг и главный Судья, магистр Оттис. Я помню его, хоть и ребенком был тогда. Он блестяще окончил ментальный факультет Академии, был сразу принят на должность главного помощника судьи. Он уже тогда отличался беспристрастностью и четким пониманием происходящего. Было в его взгляде что-то такое пронизывающее, что ему хотелось рассказать все и сразу, как на духу. Даже меня, вампира, проняло от взгляда в эти бездонные прозрачные голубые глаза. Все заняли свои места, и Оттис хорошо поставленным голос произнес:

– Суд начинается! – громко объявил судья, все послушно замолчали. – Сегодня слушается дело о нападении на подданную Стевории, иномирянку Полину Морфееву, студентку Академии Магии. Введите обвиняемых.

Мы повернули головы на звук открываемой двери. Оттуда в магических наручниках ввели Этину и тех двух магов, что несли Полину. Графиня держалась уверенно, с презрением смотря на окружающих, как будто стыдясь находиться с ними в одном помещении. Ребята же были какими-то потерянными, испуганными, как будто они не понимали, как и почему тут оказались.

– Графиня Шабалинская, – обратился судья. – Вы знаете, почему Вы тут стоите?

– Знаю. – сказала она. – Но не понимаю, почему. Я ничего не сделала.

– Это суду решать. – ровно парировал Оттис. – Расскажите, при каких обстоятельствах Вы нашли Полину.

– Я гуляла с этими двумя молодыми людьми по территории Академии. И мы просто увидели, что Полина, вся окровавленная и избитая лежит и умирает. Я сказала ребятам поднять ее и отнести к целителям.

– Кто-нибудь видел это?

– Да. Его высочество принц Сейрег.

– Свидетель, Вы подтверждаете слова графини? – обратился ко мне судья.

– Я видел, как эти двое студентов держали Полину в руках и несли куда-то, а Этина стояла рядом.

– Т.е. Вы не можете подтвердить, что они несли ее к целителям?

– Нет.

– Но это же естественно! – воскликнула Этина.

– Госпожа графиня, Вам слово не давали. – осадил ее судья. – Вопрос к Китцу Валтису и Фитолу Роверу. Вы можете подтвердить, что действительно гуляли с графиней, а, увидев пострадавшую, подняли ее и несли в целительский корпус?

– Да. – хором ответили ребята.

– Вы не видели, кто напал на Полину?

– Нет.

– Суд вызывает целителя Ронариизэля.

В зал вошел целитель Академии и поклонился судье.

– Целитель Ронариизэль, что Вы можете сказать о повреждениях Полины?

– Ее атаквали трое магов. Судя по ее ранам, они окружили девушку и применяли разные боевые заклинания, чтобы Полина не могла сразу отбиваться от них. Как Вам известно, все заклинания делятся по разным группам, и щиты соответственно также. Как один маг не может сразу использовать атакующие заклинания из разных групп, так и не может использовать два разных щита. На это нападающие и рассчитывали.

– Насколько мощной была атака?

– Достаточно, чтобы убить. Те, кто это сделал, отлично знал, что делал и какой результат они хотели.

– И какой же?

– Смерть Полины.

– Почему им это не удалось?

– Потому что Полина – очень талантливый и сильный маг. Пока щит сдерживал один удар, она отвечала другими ударами.

– Т.е. одновременно пользовалась заклинаниями разных групп?

– Нет, не одновременно, но с крайне небольшой разницей во времени. Именно это и помогло ей не умереть после первых же боевых чар.

– Вы знаете, кто атаковал Полину.

– Знаю. – кивнул целитель.

– Назовите суду имена.

– Баронесса Онниа Ильминская, графиня Лиа Ривана и графиня Шиана Виолисская.

В тот самый миг, как целитель назвал имена, родные начали громко возмущаться. Однако, Верховный маг Тавис Соренок моментально встал и создал в руке нехилое практически убойное заклинание и послал небольшой импульс в студенток. Это заставило родных затихнуть. Аристократы были в зале, чтобы одним своим появлением показать, что их чада невиновны. Девушки моментально заголосили, пытаясь сбросить заклинание, но у них ничего не получалось. Родственники, видевшие тут же, начали громко выражать протест. А я уставился на Этину. Ее лица я не видел, но зато заметил, как она еле-еле вздрогнула. Попалась, дрянь! Хоть я и был уверен в ее виновности, но по ее реакции я лишний раз убедился, что был прав.

– Тихо! – зычно крикнул судья, и все немедленно смолкли. – Целитель, почему Вы утверждаете, что на Полину напали именно эти три девушки?

– Во-первых, как я уже сказал, нападавших было трое, а во-вторых, у студентов Валтиса и Ровера не только нет достаточных сил и способностей для магии такого уровня, но у них не было и следов даже минимальных атак. Повторюсь, Полина – очень сильный маг, и при ее атаках должны быть следы, хотя бы от ожогов. На этих студентах нет ничего подобного.

– Но что-то другое есть? – уточнил судья.

– Да, несомненно. Гипноз. Их заставили нести Полину.

– Благодарю. – произнес судья. – Это многое объясняет. Баронесса Онниа Ильминская, графиня Лиа Ривана и графиня Шиана Виолисская, прошу вас выйти вперед.

Под ропот родственников девушки встали и подошли к своей подруге.

– Что вы можете сказать по обвинениям?

– Мы невиновны!

– Мы ничего не делали!

– Мы ничего об этом не знаем!

Девушки заголосили практически одновременно, пытаясь подражать Этине в надменности и самоуверенности.

– Однако на вас действительно есть следы атак.

– Мы – студенты, у нас только что закончилась сессия, мы к ней готовились.

– Протестую! – поднялся ректор. – Даже у выпускного курса нет на экзаменах таких сложных заклинаний и практических заданий. Мои студентки соврали, говоря, что они готовились к сессии. Их результаты крайне слабы. Если бы их ожоги были действительно следствием подготовки, то результаты были бы значительно выше.

– Мы переволновались!

– Если бы вы переволновались, то при таких атаках вы бы сожгли не только себя, но и весь лес вокруг. Используемые в ваших чарах потоки настолько сильны, что если бы вы сами ими управляли, то они бы перекрутились и перемешались, что запрещено.

Под воздействием слов ректора девушки заметно стушевались, и ни одна больше не смела и возразить. Они украдкой посматривали на Этину, но та лишь холодно смотрела перед собой.

– Майор Ролль, Вам уже доводилось вести расследование в Академии. Что Вы узнали по этому нападению?

Капитан Ролль, который расследовал осеннее убийство Варны и ставший после этого громкого дела майором, вышел вперед.

– Следствие располагает запиской, которой госпожа Полина была вызвана в лес на встречу от имени его высочества. Наш маг подтвердил, что на записке энергетические потоки всего двух – самой госпожи Полины и его высочества. Однако, он же установил, что почерк, которым написана записка, не принадлежит принцу. Это дало мне основания провести более тщательную проверку. Я обратился за помощью к господину Советнику, герцогу Ворскому, и он передал мне магический инструмент, считывающий отпечатки пальцев с поверхности. Их было множество, и мы установили, кому они принадлежат. Таким образом, я могу утверждать, что госпожу Полину специально вызвали, чтобы убить.

– Назовите их имена. – твердо сказал судья.

– Баронесса Онния Ильминская, графиня Лиана Ривана и графиня Шиана Виолисская.

Судья перевел свой взгляд на девушек, и я увидел магию его взгляда в действии. На энергетическом потоке ничего не изменилось, судья никак не воздействовал на девушек, но он просто смотрел. Его глаза не моргали, а взгляд рассеивался, он одновременно смотрел на каждого из студентов, и те цепенели. Они не могли отвести своих глаз, их затягивало в этот омут с головой. Они плескались в этой голубизне, она их манила все дальше и дальше, они погружались в нее все глубже и глубже. Парни давно перестали сопротивляться – оно и понятно – им скрывать нечего, а вот девушки боролись. Этине, далеко не слабой менталистке, было легче всего, а вот ее подругам это противостояние давалось тяжело. Глаза судьи не только проникали в душу, они заставляли тебя самого смотреть на себя, смотреть на свои дела прямо, без утайки, держать ответ перед самим собой. Тут любой сломается. Первой не выдержала Лиана Ривана.

– Прекратите! – закрыла она глаза руками и заплакала. – Перестаньте! Я больше не могу! Я не хочу! Это невыносимо!

Судья внимательно на нее посмотрел.

– Вы хотите что-то сказать нам?

– Это мы... это все мы...

– Что именно?

– Это мы написали эту записку! Это мы напали на Полину! Этине поддерживала и направляла наши потоки!

– Вы сознательно шли на убийство вашей соученицы?

– Да! Она нас достала своими знаниями и умениями! Все только и делают хвалят ее, какая она умница и красавица! Что с ее появлением у нас многое поменялось и прижилось! Все ей! Знаменитые друзья, богатство, почет, уважение! Принцесса эльфов – ее лучшая подруга! Самый желанный жених – и тот ей достался, хотя поначалу они даже не смотрели друг на друга. Тогда Этине и предложила убрать ее.

– И вы согласились на убийство?

– Технически убивала Этина – мы всего лишь предоставляли ей наши потоки энергии и боевые умения. А она уже со своими способностями поддерживала их, направляла и наполняла энергией.

– И вы не боялись, что что-нибудь может выйти из-под контроля и навредить вам?

– Нет! Она говорила, что уже проделывала такое осенью, когда не смогла заполучить Сейрега в очередной раз, и ее обошла Варна.

Я по-новому посмотрел на Этину, которая была полна ненависти и ярости. Еще бы – только что Лиа сказала, что это Этина стояла за убийством моей бывшей любовницы. Вот кто этот сильный менталист, внушивший тем девушкам мысль об убийстве. Теперь понятно, как она смогла ночью это сделать – она постоянно приходила к ним в домик после ужина. Говорила, что у них очень много общего и схожих интересов. Теперь понятно, что это был за интерес – она просто их «обрабатывала». Надеюсь, их действительно осудят.

– Суду все ясно. – заявил Оттис. – Студенты Китц Валтис и Фитол Ровер объявляются невиновными и должны быть освобождены немедленно. – наручники ребят растворились, и те счастливо потеряли руки. – Баронесса Онния Ильминская, графиня Лиа Ривана и графиня Шиана Виолисская объявляются виновными в покушении на Полину Морфееву. Графиня Этина Шабалинская также обвиняется в организации убийства Варны Омисской, а также незаконном и насильственном воздействии на мозг студенток, убивших ее. В качестве меры наказания у всех обвиняемых будет заблокирована магия до конца жизни, а также они лишены своих титулов и причитающихся к ним денег и имуществу, которые будут отданы Полине в качестве компенсации за причиненный ущерб здоровью. Также обвиняемые будут пожизненно сосланы на рудники в долину Пирасу в качестве обслуживающего персонала.

И судья встал, показывая, что дело закрыто. Все присутствующие начали вставать с мест, с шумом обсуждая новости, переговариваясь и радуясь такому финалу. И только четыре уже бывшие аристократки молча смотрели перед собой и не видели ничего, кроме своего мрачного будущего, полного боли, унижений, без возможности хоть как-то защититься. Мне их совсем не было жалко – они посягнули на то, что дорого мне. И их счастье, что Полина жива.

Родственники девушек тоже были в трансе, не зная, как реагировать, кому жаловаться, кого просить и умолять о снисхождении. Ведь тут присутствовал сам король, и он не остановил это! Значит, у него помощи просить бессмысленно. Кто-то, увидев меня, решил, что я могу помочь, если взывать к моей жалости. Однако я так глянул на этого родственника, что тот предпочел молча опустить глаза вниз. Я вышел из зала последним – там оставались только осужденные, ректор и маг Тавис, которые должны были заблокировать магию. Что ж, тут мои дела окончены – пора возвращаться к Полине, проверить, не проснулась ли она, а заодно, кем она стала.

Однако, выйдя из здания, я увидел всю ту же толпу. Не понял – они что, все это время тут стояли и ждали? Они не слышали заседания?

– Эй, парень! – крикнул кто-то. – Ну что там? Осудили виновных?

– Да. – слова сами собой вырвались, я даже не успел подумать над ответом, а главное вопросом – а где, собственно, все остальные, присутствующие на заседании.

– И че?

– Всем виновным будет навсегда заблокирована магия, и они сосланы на рудники Пирасы, пожизненно.

– Аристократы тоже? – кто-то недоверчиво уточнил.

– Не аристократы невиновны, они были загипнотизированы. – пояснил я.

– Девки – и на рудники? Таскать камни?

– Женщины там камни не таскают. – произнес я и дал всем додумать мою мысль и прийти к верному пониманию наказания. Не все сообразили сразу, но самые находчивые тут же шепо-

том распространили мысль. Кто-то глумливо захохотал, кто-то радостно потер руки, ну а были и такие, кто пожалел девушек, но в общей массе народ был доволен наказанием.

- А ты уверен? – громко кто-то крикнул. – Уж больно не верится в такое.
- Я сам был на суде и лично слышал приговор господина Оттиса.
- А как тебя пустили?
- Вы – друг нашей феи? – прозвучал откуда-то детский голосок.
- Лучший. – подтвердил я, хотя очень хотелось заявить о большем.
- Вы – ее вампир? – не унималась девчушка.
- Да. – подтвердил я, давая им по-новому взглянуть на меня.

Все же, простые жители Стевории не знали меня в лицо. Впрочем, так могло и оказаться, что и не каждый бедняк Вампиреи знал, как я выгляжу. Шепоток узнавания и запоминания пробежал по толпе, и теперь каждый работник Полины знал меня. Это было несомненным преимуществом.

– Вы позаботитесь о нашей фее? – пропищала какая-то малышка.

– Сделаю все возможное. Клянусь. – искренне пообещал я. Мужики довольно потеряли руки, женщины умилились, а дети закричали от радости. Откуда-то сзади в воздух поднялась сверкающая икорка, которая поднималась все выше и выше, разрастаясь в размерах и превращаясь в странную птицу с длинными перьями и огромным хвостом, которая парила над стоящими под ней, и с ее перьев при каждом взмахе сыпались яркие искорки, которые превращались в листья при касании чего бы то ни было. Феникс! Я вспомнил, как Полина называла такую птицу. И кому она показывала такую иллюзию. Пока я вспоминал подробности, птица в последний раз взмахнула крыльями и рассыпалась на множество сияющих листьев, которые коснулись каждого из нас. Исчезая, искорка оставляла тепло. Я слегка улыбнулся, чуть кивнул головой тому юному магу и исчез – я же к Полине направлялся.

У ее кровати я встретил наших друзей.

- Вы куда исчезли после суда? – спросил я, садясь рядом с кроватью.
- Ушли через другой вход. – пояснила эльфийка. – А ты?
- Я вышел там же, где и вошел.
- Там была толпа, мы не пошли. – пояснил Турип.
- И с ней пришлось объясняться мне. Одному. – бросил я короткий взгляд на свою охрану. Те покраснели.
- Мы вышли, тебя нет. – начал Тирос. – Мы решили, что ты сразу перенесся сюда, но тебя не было. Риман вернулся обратно, но и в зале тебя не было.
- Я решил прогуляться по зданию, – перебил его Риман. – но тебя нигде не было, и я решил поискать тебя по тавернам. Но и там тебя не было. И я вернулся сюда.
- А посмотреть у входа в здание никто не догадался? – насмешливо я поинтересовался. – И голоса моего никто не слышал?
- Я не думал, что это ты. Не узнал. – откровенно покаялся тот.
- Сей, нам и в голову не пришло, что ты сунешься в толпу. – защищал Тирос друга.
- Ладно, а где Миллор?
- Ищет тебя по студгородку.
- С лопатой наперевес?
- Почему? – не поняли мои охранники.
- Он перекапывает всю территорию? Думает, что я закопался под каким-нибудь кустом и пустил корни?
- Нет... – неуверенно проговорили ребята, не понимая, к чему я веду, но осознавая, что тут где-то есть подвох.
- А позвонить мне не судьба? – я помахал телефоном у них перед носом.

Те закатили глаза и покраснели. Ясно – забыли. Хотя как можно забыть о таком достижении и удобстве – мне непонятно. Ладно, на меня никто не покушался, я жив, и слава праотцам. Махнув рукой, что отпускаю своих архаровцев, как называет их Полина, я уставился на свою девушку, рассматривая ее, любясь ею. Так, в тишине, мы посидели еще чуть-чуть, а потом они все начали расходиться. Сессия уже закончилась, нам пора было возвращаться по домам. Я же не хотел никуда уезжать – я же волноваться за свою иномирянку буду! Когда мы остались одни, я взял ее руку и поднес к своим губам. Прикоснувшись к ее ладони, я смотрел на нее и думал. Пытался понять, когда я влюбился в нее? Или когда это осознал? Сидя рядом с ней, чувствуя ее близость, я начал вспоминать все с самого начала. Мысли, образы, воспоминания перемешивались в моей голове, перескакивая с одного на другое, но вместе воедино они собирались, образуя тот самый кокон чувств, который мне так дорог, который мне дарит тепло и придает сил.

Глава 3. Другими глазами

...Лето уже подходило к концу, до начала учебного года я считал уже не то что дни, а часы. Родители, панически боясь, что меня в дикой людской стране убьют, не взирая на договоры, пакты, договоренности и обязательства, не разрешили мне, как другим первокурсникам отправиться на практику. Даже в своей родной стране, где мне предстоит править в неопределенно далеком будущем! Вот как, скажите на милость, я должен знать о проблемах своих сородичей, если дальше родового замка, способного выдержать даже атаку драконов, ничего не вижу! И почему отец, король, когда сам был наследником, разгуливал по столице в любое время дня и ночи? Я тоже с охраной, между прочим! Нет, я все понимаю, мама – она всегда мама, она боится за единственного ребенка, но зачем настолько паниковать? Я мужчина, причем маг, я могу за себя постоять! И делаю это регулярно, особенно когда это касается выдворения из моих покоев ее фрейлин и прочих дам, праздно шатающихся по нашему замку в надежде заполучить меня. Или они – тоже моя охрана? Я не домосед! Да, я осознаю меру ответственности перед своим народом и постоянно присутствую на всяких собраниях, заседаниях, переговорах и прочих нужных для страны диспутах. Но я не железный! Моим мозгам и телу тоже нужна разрядка. А магии – практика. Как я был счастлив, когда придворный маг Цезий согласился с моими доводами и уговорил родителей отпустить меня в Стеворию на обучение. Мама хоть и наотрез отказывалась, плакала, кричала, била вазы, демонстративно отказывалась появляться где бы то ни было с отцом вместе, но ей пришлось согласиться, когда отец королевским решением сказал, что я еду. Потому как он хочет и дальше жить в крепком замке, а не бояться, что однажды я не справлюсь со своими силами, и мы окажемся первыми бездомными королями. Мама вновь тогда пожелала что-то сказать, но отец, вусмерть уставший от наших постоянных скандалов и баталий, сказал, что если она еще хоть слово против скажет, то он втрое сократит штат ее фрейлин, а оставшимся урежет сумму проживания по максимуму. Маменька поджала губы, но и слова против не сказала. Весь замок вздохнул спокойно, все были счастливы. Я – потому что отправлялся надолго в соседнюю страну подальше от давивших родителей. Мама – потому что оставалась при своих «шпильках», отец – потому что вместо того чтобы разумно править, он был втянут в совершенно безобразный конфликт, ему и так хватало со мной споров относительно количества и качества переговоров, на которых я должен был присутствовать. Министры и советники теперь спокойно могли заняться своими делами и не бояться, что какой-нибудь очередной доклад вдруг сторит у них в руках, ибо я не всегда мог контролировать свою силу, а в пик острого волнения огонь просто рвался из меня и жарил все, что хорошо горит; особенно хорошо ему поддавались отчеты и доклады, выверенные до запятой, которые уже неслись королю на подпись. После пары таких локальных пожаров Цезий копировал такие листы, и они хранились отдельно, ибо мои выбросы легко прожигали защиту. Сам же Цезий теперь мог вздохнуть спокойно, ибо с его плеч теперь была снята огромная проблема в моем лице. Нет, он мог бы научить меня, когда-нибудь однажды, но зачем терпеть? Мне уже давно не сто лет, я не подросток, а вполне себе молодой мужчина, а потому круглосуточная опека мне не нужна. Разумная охрана – да, няньки – нет! Приехавший по такому поводу, как поступление наследного принца соседнего условно-дружественного государства, ректор Валисандр долго мучился, подбирая мне из рядов нашей гвардии подходящих мне по силе партнеров. Хоть ректор и заверял, что подобранный партнер никогда не предаст и поэтому я мог бы и один отправиться в Академию, но тут даже я был согласен со своей маман, что выбирать нужно из тех, кто на крови клялся в верности. Ректор гостил у нас неделю, проверяя абсолютно всех гвардейцев, не взирая на наличие магии. С самого утра до вечера профессор тестировал вампиров, проверял их знания и умения, разговаривал и занимался со мной, ибо под меня их и подбирали. С самого первого занятия я понял, что там мое место, в стенах этой Академии

я обуздаю свою силу и перестану быть огненным бедствием. Ректору я доверял абсолютно и безоговорочно, поэтому согласился сразу, как только он озвучил четверых моих партнеров. Трое из них были бытовик, менталист и целитель, а один боевик, как и я. И это было разумно – чтобы один охранник постоянно был со мной. Пусть нападения в Академии – безумная редкость, однако предосторожность не помешает. Предстоящей поездке я радовался как ребенок новой игрушке. Все думал и гадал, какой мне страна покажется вне тех официальных визитов, когда я бывал при дворе короля Руана. За первые полгода я со своими однокашниками побывал во многих местах столицы, пил, не спал, учился учиться и прогуливать, вел активную студенческую жизнь, пока не приблизилась первая сессия. Когда мы чуть не завалили зачет по совместной работе по контролю магических потоков, что чуть не привело к травме одного из моих партнеров, я осознал, что учеба и магия требуют ответственности и кропотливости, внимания и концентрации, ибо от этого зависит не только наша жизнь, но и тех, кого мы защищаем. С тех пор я пересмотрел свои приоритеты и стал больше времени уделять учебе. В конце концов, ради этого я и приехал. Ведь если ректор доложит отцу, что его сын – безответственный вампир, меня вернут тут же домой на радость матери, и я вновь буду заперт на совещаниях, а Цезий будет во мне разочарован. Наставника я любил и не хотел подводить, поэтому резко и срочно взялся за ум. И к летней сессии у меня не было ни одного пробела. Однокашники оказались мнимыми друзьями, которые ценили во мне только мой кошелек. Хотя магички оказались менее привередливыми, а потому регулярно оказывались в моей постели, если не пугались моей свиты, которые выясняли всю подноготную девушки и чуть ли не вручную осматривали ее на предмет смертельного оружия под корсажем. После сессии планировалась небольшая двухнедельная практика где-нибудь на просторах Стевории, и я ждал ее с нетерпением – проверить свои знания и умения. Каково же было мое разочарование, когда ректор сообщил мне, что у нашей пятерки практики не будет даже в Вампирее. Поэтому сразу после окончания сессии мы отправились домой. Ребята, которые стали мне хорошими друзьями, тоже поскучились – им нравилась та разгульная и необременительная жизнь, без всяческих построений и учений. Я их понимаю – я бы тоже лучше в каком-нибудь отдаленном городке патрулировал темные улицы или подметал их пару месяцев, чем просиживать брюки в огромном зале. Хотя, надо отдать должное, за тот год, что меня не было дома, я поотстал в делах отца и кое-чего не знал, однако, быстро вникнув в суть, мне это наскучило, и я стал мечтать о возвращении в Академию. От скуки я маялся и слонялся без дела, отшивая навязчивых фрейлин, а когда ее величество указала мне на нетактичное поведение, я просто поджог ее юбку. Да, некрасиво и неуважительно, да, получился скандал, зато это позволило мне вновь отправиться в Академию – я соврал отцу, что это был неконтролируемый выброс из-за отсутствия достойной практики. Он не поверил, но отпустил, ибо в следующий раз я мог сжечь что-нибудь более значительное, чем дорогое платье. И вот мы, уведомив ректора, вновь появились в Академии. Там никого не было, поэтому мы все разбрелись кто куда. Риман отправился в лес собирать грибы и ягоды – никогда не понимал его тяги к этому странному занятию, но тот утверждал, что как бытовик, ему это близко. Тирос отправился в город в кабаки и таверны, по которым соскучился. Айран закопался в библиотеке, а Миллор отправился спать, ибо у него было ночное дежурство. Я же отправился на свое излюбленное место – на крышу целительского корпуса. С него открывался чудесный вид на наш студгородок, утопающий в зелени, цветах, деревьях. Шума городских улиц слышно не было благодаря большому парку с одной стороны и лесу с другой стороны. Тут я мог сидеть часами, наслаждаясь одиночеством. Благодаря высокой ограде меня никто не видел, а, стало быть, и не домогался. Каково же было мое удивление, когда я увидел голую девушку, спящую на чем-то! Я стоял, смотрел и не верил своим глазам! Девушка лежала на каком-то деревянном вытянутом стуле неправильной формы и спала. На ней вообще не было никакой одежды кроме каких-то цветных тряпочек, прикрывавших самые интересные места. Над ее головой было какое-то сооружение, закрывавшее макушку от солнечного света, а из

ушей тянулись странные ниточки, уходящие в какую-то коробочку, которую держала ее рука. Сама девушка улыбалась чему-то, и весь ее вид выражал какое-то удивительное спокойствие и удовлетворение. Рядом с ней стоял столик, на котором был бокал с явно алкогольной жидкостью. Я вообще ничего не мог понять – это кто? Любовница ректора? Новая студентка? Откуда она у нас? С неба свалилась? Ни одно из моих предположений не выглядело правдоподобным. Когда я наклонился, чтобы получше рассмотреть девушку, то моя тень упала на ее лицо, и она чуть поморщилась. Я моментально рванул в сторону, подальше от этой странной не знаю кого. Стоя на своем привычном месте, я попытался расслабиться и обрести покой, как это делал весь предыдущий год, однако мои мысли постоянно возвращались к лежащей девушке. Но мучился я недолго – появился ректор и начал отчитывать ее. Благодаря своей расе я имел отменный слух и слышал каждое их слово. А у нее мелодичный голос понял я, когда она начала отвечать. Девушка была не из пугливых – она бойко отвечала ректору, не стесняясь своего внешнего вида, доказывая свое право так ходить. Я лишь ухмылялся, продолжая слушать их перепалку. Надо же, он даже алкоголь ей простил. Чем она его взяла? Все-таки любовница? Шаги в мою сторону я услышал сразу. Легкие, невесомые, будто танцующие. Интересно, она сразу переключит свое внимание на меня или чуть попозже? Когда она начала разговор, я неспеша обернулся, и у девушки в глазах мелькнул фанатичный блеск. Интересно, узнала меня и избрала новой жертвой? Однако ее ответ на мой вопрос меня шокировал. Стоит почти голая – прозрачная тряпочка, повязанная вокруг шеи, не в счет, – но такая гордая и неприступная, как будто ее совсем не беспокоит, что я вижу ее тело! Мы перебросились всего парой фраз, но я явно увидел, что я разочаровал ее и обидел. Это что еще за новости? Откуда она такая странная взялась? Иномирянка? Немыслимо и невероятно! А-а-а-а! Мои волосы! Что с ними? Они как бешеные пульсары растут и кучерявятся! Это она сделала? Убью негодницу! Вот сейчас справлюсь с этим и вызову на дуэль! Нет, не вызову, просто снесу ее шквалом огня, и плевать, что женщина. Да что ж такое, они не уменьшаются, так и умереть от удушья можно! Минут через десять я все-таки справился с этими непокорными локонами. Понял, что прилично вспрел и устал. Пожалуй, лучше от нее держаться подальше, а то мало ли что еще она учудит. И вообще, если она так играючи воспользовалась этим заклинанием, может, она и впрямь сильный маг? Приняв окончательное решение и близко к ней не подходить, я отправился на обед. Где опять увидел ее. И снова в непохожем ни на что наряде. Услышав ее интонации по отношению к ректору, лишний раз убедился, что она его любовница. А кто же еще так проникновенно будет настаивать на извинениях. Я скривил губы – даже знаю, как именно и в какой позе она будет перед ним извиняться. И каково же было мое удивление, когда я увидел эти самые извинения! Как она делает это? Какая чудная поверхность! И какая удобная! Не скользишь, не падаешь, обувь не пачкается... Может, извиниться перед ней? Однако, увидев ее лицо, кричащее о собственном превосходстве, я резко передумал. Дрянная девчонка! Иномиряне – психи. Хорошо, что к нам они попадают раз в десять тысяч лет. Вот что ей стоило подождать умирать еще лет эдак пятьсот, чтобы я ее не видел? Однако моим охранникам она была очень интересна – еще бы, им-то она ничего плохого не сделала! И они с удовольствием рассказывали, что она придумывает и делает. Если бы я собственными глазами не видел, то ни за что бы не поверил! Однако ребята начали приносить ее изобретения. А девчонка не промах, быстро делает деньги! Так я и продолжал за ней ненавязчиво следить, пока сам не угодил в ловушку. И все из-за этой новой любовницы. Ведь предупреждали меня друзья – не связывайся с пустышкой. Так ведь нет, решил, что с безмозглой дурой проблем не будет. О, как я ошибался! Ее убили, а меня негласно обвиняют. Конечно, кто же еще может растерзать горло, как не вампир? Отлично, только международного конфликта мне и не хватало! Как Вы там говорили, господин ректор, нападения – большая редкость? Ага, видимо, это – тот самый случай. Ну, и что же нам скажет вездесущая иномирянка, имеющая свое мнение по каждому вопросу? Не понял – она меня защищает? С какой стати? Надеется на что-то? У нее на меня далеко идущие планы?

Сейчас ласково посмотрит, а потом втридорога возьмет? Не поверил ей ни на йоту. Однако через несколько дней мне пришлось передумать – она нашла убийц. И это только укрепило мои подозрения в ее тщеславии. Стоило ее поставить на место и выяснить, что ей от меня надо и сколько. Мои ребята точно знали распорядок ее дня, поэтому я решил устроить ей сюрприз. У входа в ее дом, куда она была сослана за несанкционированные попойки, которые, кстати, мои друзья любили посещать, я никого не увидел. Странно, сегодня никто не будет пытаться к ней зайти предложить прогуляться в ночи? Или всем дорога жизнь и целые конечности? Ее расправы бывают интересны. Хотя, одеваясь так, чего еще она ожидала? Легко взломав ее охранки, я зашел внутрь. Интересно она живет. И никаких заклинаний вокруг? Она что – дура? Такая беспечность! Обойдя комнату, я решил подождать ее. Пусть удивится, когда войдет. Это что еще за новости! Сев в кресло, я понял, что не могу и пальцем пошевелить! Убью гадину! Это еще что за заклинание! Надо срочно выпутаться и бежать! Ну ее с ее дурацкими шутками! Когда она вошла, то я понял, что она предвидела такой исход. Дрянь, специально меня подставила! Ну погоди у меня! Дай только мне выбраться, я лично растерзаю тебя! Или нет? Однако, спустя пару часов я уже так не думал. Отсюда я мог любоваться ее телом, которое она и не думала скрывать. Какой интересный костюм, странная музыка... что она делает? Это что за представление? Я таких танцев не видел никогда! Это же неприлично! Но как она манит и притягивает! Я хочу... стоп! Нельзя об этом даже думать! Пусть она со своими понятиями держится от меня подальше! Мне бы только вырваться отсюда... Ночью я только и мог, что думать о ее теле и этом диком танце. Как же я был голоден тогда! Причем во всех смыслах этого слова. К утру все мои конечности так затекли, что я их не чувствовал. Мерзкое состояние, а от гордости и самолюбия не осталось и следа. Откуда у нее пакет с кровью? Так ты, дрянь, все-таки знала, что я приду? И специально устроила этот спектакль!?! Чтобы унижить меня еще больше? Убью! Спеша домой, я строил планы мести. Так оскорбить меня! О, небо, а теперь еще и все уверены, что мы любовники! С этой мерзавкой иномирной! Да ни за что! А через неделю я сам предложил ей быть любовниками – я реально оценил все прелести этих слухов. Она бы мне обеспечила отличную легенду и защиту от других достававших меня магичек. Только бы согласилась! О, боги, лишний раз убедился, что девчонка с самомнением – ставить мне условия, однако, в ее словах есть разум. Должен признать, я ни разу не пожалел об этой сделке. С ней было очень интересно – она многое знала, на все имела свою точку зрения, была открыта, искренна, всегда могла помочь. Ей было интересно абсолютно все, она не чуралась ничего, а с удовольствием воспринимала все неизвестное и новое, не боялась. Самостоятельная, умная, независимая, состоятельная, обаятельная. А еще она очень красива! Она стильно одевается, ее манеры необычны для нас, однако с ней не стыдно появиться даже на королевском балу. Потрясающая девушка! Пожалуй, я бы хотел с ней действительно завести роман. Уверен, в постели она не будет скучной! Вот только как мне уговорить ее? Соблазнить? Убедить? Заставить? Убьет! Она держит свое слово, это я знал точно и, главное, это я и ценил в ней. Чем больше я думал об этом, тем больше загорался этой идеей. Уже не скрывая свои чувства и желания от самого себя, я постоянно обдумывал, как завоевать эту особу, не желающую замечать моих попыток ухаживания. Для меня все наши выходы в «свет» давно уже перестали быть просто прикрытием легенды. Я думал, куда бы еще ее сводить, как развлечь. Решив поговорить с ней на чистоту, я зашел без предупреждения... и обомлел. Невероятная красота! Куда собралась в таком виде и к кому? Загрызу лично! К королю на бал? Да он же ее не отпустит! Я сам еле сдерживаюсь! Ее нужно спасать! Хорошо, что у меня есть свой человек при дворе. Он посмотрит за ней. Помню, еле высидел в своем замке официальную часть праздника, все время рвался к ней, а как получил сообщение Ниора, так и вовсе голову потерял. Наврав родителям, что нужно навестить его величество с дружеским визитом, схватил из сокровищницы первую попавшуюся побрякушку и помчался туда, к ней, на ходу набирая сообщение нашим друзьям, чтобы они немедленно спешили к Полине на выручку. Прибыли мы все одновременно и очень

вовремя. Как же она красива! Боги, что мне отдать вам на откуп, чтобы она стала моей!? Ее губы сладкие, как нектар! Уверен, ей тоже понравилось! А, значит, она уже моя! Как же я тогда был счастлив! И как больно на следующее утро, когда она сказала, что это был всего лишь спектакль! Я внимательно посмотрел на нее – слепа или не хочет замечать? Однако, это мы могли обсудить и позже, а первостепенной проблемой было не отдать ее королю. Я был в шоке от того утра и еще долго не мог прийти в себя, даже с королевой повел себя неподобающе. О, боги, лишь бы ее план сработал! Иначе не миновать нам войны – свою женщину я никому не отдам, кто бы что ни думал, в том числе и она. Я люблю ее и буду защищать. Пускай она сама пока об этом не знает, но это знаю я и все остальные, пока этого достаточно. Боги, не достаточно! Я сгораю от страсти, от желания близости! Она в моих мыслях, моих мечтах, я постоянно с ней, не могу без нее и часа, я все время хочу видеть ее рядом, чувствовать, знать, что она делает! Как мне до нее донести эту мысль!? А потом этот праздник и этот аукцион, на котором я решил идти ва-банк. Я понял тогда, что или сейчас, или никогда. Больше я не дам ей от меня бегать – я должен ей сказать о своих чувствах! Это сильнее меня, я сгораю! И какое это было блаженство, когда она все-таки согласилась. Не знаю, почему. Почему она не сказала мне нет, ведь она хотела, я видел это. Не знаю и знать не хочу. Она сказала мне да, она – моя, и больше мне ничего не надо. Теперь я точно знал, что ближайшие сто, а то и сто пятьдесят лет я буду счастлив. Мог ли я тогда думать, что спустя всего четыре месяца я чуть не умру от страха, увидев ее при смерти на руках других. Я видел, как старались эльфы спасти ее. Я умирал в тот момент вместе с ней. Я не хотел жить без нее! Если она не может жить человеком, то значит ей не быть больше человеком. Я слишком люблю ее, чтобы терять! Этот ритуал однозначно спасет ей жизнь, но и поменяет. Но она будет жить! Она будет рядом! Всегда! Теперь она точно моя, и никто нам не помешает, и никто нам не указ! Если раньше я мог загрызть любого за нее, то теперь я мог загрызть сам себя, если окажусь без нее, без своей второй половинки, без своей индинеи. Хвала богам, теперь твои обидчицы будут очень страдать. Я мог бы попросить о смертной казни и мне бы пошли навстречу, но ты научила меня, что враги должны жить с осознанием собственной вины и глупости. И жить долго, чтобы каждый день ненавидеть себя. Да, они теперь обречены на действительно долгие муки, а ты лежишь без сознания, такая бледная, но такая спокойная, и совсем не знаешь, какая буря в душе у меня. Я ведь боюсь за тебя, любимая, боюсь твоей реакции, но, надеюсь, ты поймешь меня...

– Я люблю тебя! – я прошептал ей в руку и, поцеловав в теплые губы, ушел.

Мне пора было возвращаться домой. На практику нас опять не пустили. Полинину четверку тоже, и это не только потому, что она без сознания. Теперь мне было не так обидно, что я не единственный такой, оберегаемый. Эльфийка, гном и орк тоже были недовольны, однако не спорили и быстро собрались. Я отправился домой только на следующий день – не мог физически оторваться от своей индинеи. Еще раз поцеловав свою любимую, я телепортировался домой, ожидая известий о ее состоянии.

Глава 4. Здравствуй, жизнь!

Я открыла глаза и огляделась. Дежа вю. Белые стены, белый потолок. Целительский корпус. Я что, жива осталась? Меня не выбросили в болото? Прилетел вдруг волшебник и спас непутевую меня? Неужели мне так сказочно повезло? Или по закону громкой подставы я из этого мира скакнула в другой? Я нервно хихикнула, ибо не хотелось. Не хотелось, как Скарлетт, начинать все сначала по нескольку раз.

Внимательно пройдясь взглядом по обстановке на предмет уверования, что я в знакомом мне мире Стевории, я нахмурилась. Вроде как все то же, но что-то не так. И стены какие-то не очень белые, а с какими-то разводами и крапинками, и потолок с мелкими трещинками, как будто покрылся морщинами... Протянув руку к глазам, чтобы протереть их, ибо вдруг мне что-то мерещится, я совершенно неожиданно для себя ткнула пальцем себе в глаз. Ай! Больно! Как же это я так неаккуратно? Вроде такое обычное движение, а ощущение, что мою руку подкинуло и выбросило. Попробуем еще раз и помедленнее. Рука послушно потрогала нос, рот, опустилась ниже. Да нет, вроде как все мое, но чего-то как-то не так. Сложно описать – как будто в действиях какая-то раскоординированность чувствуется. Это так проявляются у меня последствия магического истощения? Помню, я очень сильно выложились, защищая себя. Девушки очень стремились меня убить. Я ужом изворачивалась, чтобы выжить. Я ставила один щит и в ту же секунду посылала убойные по энергии заклинания. Знала я меньше, чем они, но благодаря количеству задействованных мною потоков они получались очень мощными и просто сбивали их атаки. Интересно, они сильно пострадали от моих действий? Тогда мне было не до этого – я спасала свою жизнь. Впрочем, долго я об этом думать не стала, ибо надо было просто встать и найти кого-нибудь, кто в курсе произошедшего.

Я скинула с себя одеяло...и услышала, как оно врезалось в стену напротив и сползло на пол вниз. От удивления я даже осталась лежать. Это что еще за фокусы я вытворяю? Я встала с кровати и сделала шаг вперед, чтобы поднять улетевшую тряпку, но неожиданно перед моим носом оказалась стена. Монтаж? Я пропустила несколько секунд, и они выпали из моей памяти? Сильно замедлив и четко выверяя каждое движение, я подняла одеяло с пола, положила его на кровать и огляделась. Не найдя никаких своих вещей, я осмотрела себя. А одежда была другой – длинная юбка, топик с коротким рукавом. Пройдясь руками по телу, я убедилась, что белье на мне. Обувшись, я вышла из палаты. Знакомый коридор, знакомые стены, и никого вокруг. Пройдя по знакомому коридору, я вышла на улицу. Наш студ-городок, в этом нет сомнений. Лето, вокруг все яркое, зеленое, летнее. Только краски как-то более яркие и насыщенные. Так, кажется мне нужна помощь. Или у меня галлюцинации...или одно из двух. Ректор. Мне нужен ректор. И я пошла по дорожке к административному корпусу. И так привычно оттуда вышел магистр. Радостно взвизгнув, я подпрыгнула и побежала к нему. Только совсем забыла, что у меня что-то не то с телом, и в результате профессор как-то резко упал и ударился головой.

– Ректор! – воскликнула я. – Простите! Я не хотела! Не знаю, что со мной такое! С самого пробуждения я какая-то вся не такая. Дерганая, чересчур скорая... – ректор молчал, я испугалась. – Ректор, ау! Вы слышите меня?

– Слышу. – поморщился он. – И не стоит так орать.

– Я не ору. – чуть опешила я.

– Угу. А я не лежу в двусмысленной позе. – скривился он.

– Простите. – нахмурилась я и, встав, покачнулась от резвости, но не упала. Ректор поднялся сам, но сделал от меня шаг назад.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Нормально. – пожала я плечами. – Только с координацией плохо.

– Это нормально. – отмахнулся он. – Особенно имея ввиду то, что произошло.

– Кстати об этом. – кивнула я. – А что было-то?

– Да много чего... – как-то слишком уж задумчиво проговорил он. – Я расскажу тебе общую ситуацию, а дальше ты сама.

– Идет. – согласилась я. Тезисов мне было бы достаточно.

Мы с ректором неспешно прогуливались по территории студгородка. Я медленно переставляла ноги, чтобы идти рядом с магистром.

– Магичек, что напали на тебя, сурово наказали. Им навсегда запечатали магию и сослали на рудники. Там настолько жесткие условия жизни и работы, что о них ты можешь навсегда забыть.

– А любящие родственники? – задала я резонный вопрос. – Как скоро пойдут мне мстить?

– Вообще не пойдут. – убежденно сказал магистр. – На суде был король, и он лично подписал решение судьи. Так что, если кто-нибудь что-нибудь попробует, будет приняты меры.

– Допустим. – не стала я спорить, хотя была у меня мысль, что если очень хотеть мне отомстить, то это же можно делать через моих людей... – А как я выжила?

– Сейрег тебя оживил.

– Как? – резко повернулась я к ректору, и мои волосы ударили меня по лицу.

– Он влил в тебя свою кровь.

– Что? – не поверила я услышанному. – Я что, теперь вампирша? – в моем голосе послышались визгливые нотки.

– А вот это очень интересный момент. – тут же оживился профессор. – С одной стороны, Сейрег влил в тебя достаточно крови, чтобы ты могла изменить свою сущность. А с другой – недостаточно, чтобы ты обратилась. Мы не могли тебя проверить, пока ты была без сознания – магия восстанавливалась, принаравливалась к новой тебе. Но то, что его кровь тебя изменила – это факт.

– Так вот почему мне мое тело кажется чужим. – задумчиво произнесла я. И потрогала свои клыки. Да нет, на ощупь вроде те же, хотя кто их знает... вдруг меня потянет не метафорически испить чьей-нибудь крови, и они резко вырастут? – И когда и как мы это проверим?

– Когда ты перестанешь врезаться в стены и дергать руками. – не терпящим возражений голосом ответил мне магистр. Я сникла.

– Этого можно ждать еще очень долго. А побыстрее нельзя?

– Можно. – с охотой кивнул мой собеседник. – Тебе категорически запрещено в ближайшее время пользоваться магией. Любой. Даже самой минимальной.

– Это еще почему? – неприятное известие огорошило меня.

– Потому что магические потоки, пронизывающее тело живого существа, плотно связаны с его энергетическими потоками. У тебя изменилась энергетика, поэтому меняется магия. Начнешь использовать одно, оно, не привыкнув к новому течению, начнет давать сбои. И будет у тебя слон вместо утюга. Оно тебе надо?

– Нет! – тут же ответила я. – Ну и долго мне ждать?

– А вот это зависит от тебя, от твоего организма. Как быстро ты с этим справишься.

– Ну и что мне до этого времени делать? – кисло спросила я.

– Отдыхать. – с готовностью пояснил мне профессор. – Гулять, читать, проверять свои дела, но не вмешиваться.

Я кисло покивала головой... и тут меня как окатило холодным водопадом воды – у меня же королева на попечении. Я же авиолет не доделала! Не-не-не, не вариант, надо срочно думать, как заново подружиться с собственным телом.

– Господин ректор, а где все? – задала я новый вопрос.

– Разъехались. – удивленно вскинул он брови. – Сейчас практика у всех.

– У всех? – не поверила я.

– Ну, у твоих друзей нет конечно. Они у себя дома.

– Я им могу позвонить?

– Звонить можешь.

– А что еще я могу? Я про магию.

– Сама ты не можешь ничего делать. Но если кто-то творит заклинание, то ты не помеха.

Ага. Ну, это уже кое-что. Я обрадовалась. Значит, сама телепортироваться я не могу, но вот если кто-то меня перенесет... Придется разориться на амулеты. Я скривилась – не сколько денег жалко, хотя и это тоже, сколько самого факта, что по жизни мне оно не надо, а приходится тратить деньги на это. Поблагодарив ректора, я отправилась в свою лабораторию за новым телефоном – старый-то сгорел в той битве. А у меня в обязательном порядке хранился один запасной агрегат каждого моего изобретения – на всякий случай и просто для эксперимента. Вот и пригодился. Достав телефон, я задумалась, кому первому звонить. Выбор был велик. По идее, надо бы звонить Сережке – он мой парень, спас меня, надо сказать спасибо. Но с другой стороны, надо позвонить Кате – все же королева, выше статусом. Или Советнику – поблагодарить его и узнать, как оно там во дворце вообще. В результате победила женская дружба, и я решила позвонить Эле. Однако открыв телефон, я поняла, что все не так просто. Чтобы набрать какого-то абонента, в телефоне должна быть зафиксирована его аура. И при вызове, один из энергетических потоков активизируется и через другие усилители передает сигналы связи. Так вот чтобы вся эта цепочка сработала, я должна магически привязать слепки ауры. А мне этого делать нельзя. Сморщившись, я потопала к ректору, у которого были все необходимые мне ауры. По крайней мере на данный момент. Ректор нашелся в своем кабинете и без вопросов перекинул со своего телефона на мой необходимые мне ауры. Слава богу, для вызова абонента магия не требовалась, это активировали кнопки. Поэтому я набрала эльфийку и стала ждать.

– Алло? – звонкий голос моей подружки звучал как обычно бодро.

– Эля! – воскликнула я. – Я жива!

– Полина! – тут же среагировала принцесса. – Как я рада! Мы так ждали! Давно ты проснулась?

– Где-то час назад.

– А почему сразу не набрала? – с легким упреком спросила та.

– Во-первых, я привыкала к своему новому состоянию. А во-вторых мне категорически какое-то время нельзя магичить.

– Ты стала вампиром? – не то с тревогой, не то с волнением спросила подружка.

– Не знаю. А что ты знаешь об этом?

– Я потом расскажу тебе. – замялась эльфийка после непродолжительного молчания.

– Когда потом?

– Я скоро буду.

И не успела я среагировать, как та отключилась. Ну и как это понимать? Позвонив королеве, услышала почти тоже самое, разве что мы договорились вернуться к нашему обычному распорядку. Советник искренне обрадовался моему выздоровлению и пожелал поскорее влиться в дальнейшую жизнь, ибо его величество жаждет закончить наш спор поскорее. Позже он прислал мне сообщение, в котором написал, что Руан все больше интересуется у него, «что еще говорит ее величество». Из этого я заключила, что король все же услышал своего друга и начал присматриваться к жене. Диран и Турип тоже были рады услышать мой голос и сообщили, что скоро будут. Сейрегу я позвонить не успела – он просто прислал мне сообщение, что очень счастлив и что он появится за мной завтра. Я долго смотрела на это предложение, пытаясь понять, а что, собственно говоря, он имел в виду. Но поскольку вряд ли я бы получила вразумительный ответ, то я отправилась в город – мне надо было проверить всех своих сотрудников, посмотреть, не разбежались ли они вдруг.

Выйдя в парк, а затем и за его пределы, я увидела обычную жизнь – кареты ездили, люди ходили, торговцы зазывали. Жизнь кипела. Я улыбнулась – как хорошо быть живой! И почему желание жить, понимание, что жизнь прекрасна приходит только когда мы почти теряем ее? Или думаем, что теряем? Я отлично помню тот момент, когда стала ценить эти мгновения – когда поняла, что ни одно событие в жизни не стоит того, чтобы опускать руки или не дай бог шагнуть с крыши вниз. У меня тоже были и светлые и черные полосы, и в такие моменты отчаяние почти полностью поглатывало меня, и я не хотела жить. Но я заставляла себя вспоминать светлые моменты – объятия родителей, улыбки друзей, поцелуй любимого. Да, с родителями я часто ссорилась (покажите мне того, кто ни разу этого не делал), да, с друзьями я расставалась или нас разводила жизнь, и от этого было горько, и да, любимые тоже периодически сменяли один другого по разным причинам. Но ведь в каждом из этих эпизодов были и очень радостные, счастливые дни, часы, минуты, секунды. И никогда нельзя о них забывать. Ими, конечно же, и жить нельзя, но именно они, я считаю, должны давать нам ту опору, необходимую для дальнейшего. По крайней мере мне они дали ту необходимую силу, которая помогла пережить ужас, когда врачи запретили заниматься спортом, которым я жила всю предыдущую жизнь и без которого не мыслила свое существование. Большого горя, когда я рассталась с тем, за кого собиралась замуж, я не знала. И это тоже полностью перевернуло мою жизнь. Между этими событиями прошло всего каких-то два месяца, и они оставили очень серьезные шрамы. Но благодаря им я также прекрасно поняла, какими родными могут оказаться те, кто поддерживает тебя. И сколько сил они придают, чтобы ты вновь искренне улыбнулся, и этот груз упал с твоих плеч. И это время нужно просто пережить. И именно в то утро, когда я проснулась и решила, что все это должно остаться в прошлом, как и те дни, мне стало намного легче. Я улыбнулась миру и пошла дальше. И понимание, как легко я могла все потерять, дало мне эту жажду жизни. Как была права Коко Шанель, которая говорила, что нельзя опускать руки, ибо все в наших руках. Когда на Земле меня сбила машина, а я выжила тут, в чужом мире, где мне помогли, мне ничего кроме как спасибо, не хотелось сказать. И я благодарна тем, кто поверил в меня, и от этого еще больше хочется жить, творить. И вот, несколько дней назад, когда я вновь чуть не потеряла жизнь, мне еще больше хочется улыбаться миру, что приютил меня, солнцу, что освещает мой путь, всем людям и нелюдям, которые рядом. И улыбаюсь я оттого, что понимаю – жить здорово!

Открыла я глаза, когда кто-то со мной поздоровался. Я улыбнулась и не менее вежливо пожелала здоровья в ответ. Меж тем, мужчина еще больше меня удивил тем, что поклонился мне и хлопнул в ладоши. На него оборачивались прохожие, но он совершенно этого не смущался.

– Полина! Это госпожа Полина! Она очнулась!

Он все повторял и повторял эти слова, и вот рядом с ним тоже кто-то остановился и тоже начал хлопать, а затем еще и еще, а потом и на другой стороне улицы. Шепот, переходящий в выкрики о моем выздоровлении, распространился, и теперь я уже была окружена счастливыми лицами. Мужчины, женщины, дети, гномы, полуэльфы, даже несколько эльфов и вампиров были среди всей этой разношерстной толпы. И все мне аплодировали, как будто я была звезда мирового масштаба. Они были искренне рады, наперебой говорили об этом, я слышала отдельные слова благодарности, пожелания счастья. Мои руки смахнули слезы с лица – очень уж трогательно все это было. Я прижала руку к сердцу и поклонилась, благодаря. Сделав шаг вперед, а затем еще и еще, я шла сквозь этот плотный круг. Никто, слава богу, не пытался меня потрогать, иначе растоптали бы от любви. Но овации не стихали. Вдали я увидела такую знакомую карету и поспешила к ней. Хоть и безумно приятно такое выражение признательности, но все же я неуютно себя чувствовала. Бэзил, увидев меня, бросился вперед.

– Госпожа! – с размаху заключив меня в свои объятия, он прослезился. – Как я рад! Наконец-то! А мы уж и не знали, когда Вы придете в себя! Куда Вас отвезти?

– Бэзил... – чуть отстранилась я.

– Ох, простите. – тут же засмутился он. – Я не хотел, простите, не сдержался.

– Да нет, все в порядке. – поспешила я успокоить человека. – Я просто не ожидала. Все хорошо, спасибо. Давайте проедемся по всем нашим местам. Пусть все знают, что я жива и что мое дело не окончено.

Эти слова я произнесла, поднимаясь по ступенькам, и ближайšie прохожие подхватили их. Уверена, в очень короткий срок все в округе будут знать, что все будет как раньше. Такой же теплый прием мне оказывали в каждом из моих рабочих домов – и мне было и странно и приятно, что мои сотрудники так радуются. Значит, не зря я старалась, не зря выжила. Юльмина успела мне даже шепнуть, что Шом тоже приложил руку к наказанию виновниц. У него на тех рудниках остался кореш, и он шепнул ему пару ласковых вкупе с небольшим вознаграждением, чтобы девушкам регулярно оказывали теплый прием. Я немного отстраненно покивала, стараясь не задумываться о том, как это может выглядеть. Девушек было жалко, но, когда я вспоминала, как они меня убивали, вся жалость куда-то испарялась. Домой я вернулась поздно, уставшая и вся заваленная какими-то подарками, поделками, цветами, что мне успели подарить. Но разобрать все я не успела, т.к. у моего дома меня ждала вся моя четверка в полном составе – принцесса эльфов, будущий шаман орков и будущий военачальник гномов. Вдосталь наобнимавшись со мной, мы прошли в дом.

– Ну а теперь рассказывайте, что было. – сказала я, когда все расселись.

Глава 5. Другая я

По молчаливому согласию Эля начала говорить.

– Мне позвонил Сейрег и сказал, что на тебя напали и он несет тебя к целителям. Там я и наш целитель делали все возможное, чтобы остановить кровоточащие раны. Мы даже применили эльфийскую магию, чтобы тебе помочь. Но ты все равно умирала. И тогда...

– И тогда Сейрег влил в тебя свою кровь. – закончил Турип.

Я до такой степени удивилась, что потеряла дар речи. Если бы мне это говорили не мои друзья, то я бы ни за что не поверила. Кровь человека меняется под воздействием вампирской или эльфийской крови из-за их природных качеств. Гномья или орочья крайне близка к человеческой, поэтому в человеке это никак не проявляется. Разве что болеть будет меньше. Эльфийская кровь крайне слабо принимается человеческим организмом и вообще может навредить, ибо совсем разные расы, и нужно закрепить магией. Но все упирается в слабое сочетание двух рас, к тому же эльфы крайне неохотно идут на такой шаг. У полуэльфов (их немного, но они есть) в основном человеческие задатки, из эльфийских черт рост, миловидность, чуть больший срок жизни и какие-нибудь способности к магии, или бытовой или целительской. А вот с вампирами совсем другая история. Если человеческая кровь для них является основным питанием, как для нас белок, то их кровяные тельца полностью поглощают человеческие, попросту съедают, и преобразуют. Поэтому человек становится вампиром. Немногие люди соглашались с такой судьбой и предпочитают смерть. Те же кто смиряется, перебирается в Вампирею, но и там к ним не относятся как к равным. Их судьба мало чем отличается от парий. Полувампиров не бывает именно за крови – ребенок просто съест мать заживо. Поэтому вампир, поистине желающий соединить свою жизнь с человеческой женщиной, обращает ее. И помнит, какое отношение окружающих к таким. Все это я знала из разных разговоров с друзьями, но никогда подробно не интересовалась судьбой этих несчастных. И вот теперь я – одна из них?

– Я стала вампиром? – визгливо спросила я с негодованием.

– Это пока неизвестно. – успокоила меня подружка. – Вампиром становятся практически сразу. И это заметно – кожа бледнеет, ногти становятся более плотные, зубы заостряются, но главное – глаза неминуемо становятся красными. Твои же так и остались карими.

Я кивнула. Глаза – это первое, что выдает вампира.

– Интересно, если я не стала вампиром, то кто я? Так и осталась человеком, но обрела какие-то их черты?

– Вот именно поэтому ректор и ждет пока ты придешь в норму.

– Угу. Интересно, что я приобрела вместе с кровью Сережки. – задумалась я, прислушиваясь к себе, но ничего нового не находила. Зато мои друзья как-то подозрительно переглядывались. – Так. Мне совершенно не нравятся ваши взгляды. Колитесь сейчас, чтобы потом это не стало неприятной неожиданностью.

– Сейрег провел один ритуал, отдавая тебе кровь. – неуверенно начала Эля.

– И?

– И ты теперь связана с ним.

– Стала кровной сестрой? – фыркнула я.

– Женой. – ответил молчавший до этого Диран.

– Что? – слишком уж громко удивилась я, и друзья невольно поморщились. – Кем я стала?

– У них это называется индинея. – начала пояснять Эля. – Девушка, которая связана с вампиром узами крови, кровью же и защищена. Если просто добавить кровь вампира, то идет обращение, а если сделать это с магическим ритуалом, то и связь будет магическая.

– И чем мне это грозит? – не хило напряглась я.

– Теперь вы соединены не только кровью, но и магией, причем королевской. Ты – его суженая. Это и есть индинея – суженая по крови.

– Я обязана буду выйти за него замуж? – искренне ужаснулась перспективе.

– Я не знаю подробностей. – расстроилась эльфийка. – Я и это-то знаю только потому, что принцесса, и нам объясняли про магию королей.

– А знает об этом подробнее только Сейрег. – мрачно заключила я. – Убью гада!

– Ты не хочешь за него замуж? – искренне удивилась Эля.

– Жить я хочу больше. – огрызнулась я. – Ты не понимаешь, что меня загрызут? Я – никто. Безродная выскочка. Принцы наследные с такими только шашни водят, и то втихоря, ибо позорно. То, что я богата, немного улучшает ситуацию, но не более того.

– Но он любит тебя. – не согласилась эльфийка.

– Ой, много ли королевских особо создают семьи с теми, кто им нравится?

Эля сразу сникла. Кому как не принцессе знать это!

– И что ты будешь делать? – спросил орк.

– Сережка сказал, что завтра появится. Вот у него и спрошу.

– Он не хотел, чтобы ты умирала. – напомнил гном. – Мы видели, как он страдал и переживал, когда тебя не могли оживить. Он хотел как лучше.

– А получилось как всегда. – мрачно заключила я.

– Ты жива. – не согласился Диран.

– На долго ли? – иронично я заметила. – Мне за место королевской невесты просто пошее надают, а потом съедят, чтобы знала свое место. Там наверняка уже известно, кого ему прочат и в жены, и в любовницы, и в фаворитки. Девыц небось и график посещения его спальни составили. И тут появляюсь я. То-то они обрадуются...

– Мы не дадим тебя в обиду. – ласково произнесла Эля.

– Да я сама обижу кого хочешь. – тепло улыбнулась я подружке.

Поболтав еще о том о сем, друзья засобирались – все же надолго они отлучаться не могли. Я с ними тепло попрощалась, обещаясь быть на связи, и отпустила их. У меня тоже впереди дела – Катэрия скоро должна была появиться.

Ее величество появилась вовремя и тут же бросилась меня обнимать.

– Полина, ты не представляешь, как я рада, что ты очнулась! Я чуть с ума не сошла, когда узнала о том происшествии! Как я зла была! Я думала сама растерзаю руками этих девиц! Но, слава Праматери, они получили по заслугам! И Сейрег молодец, спас тебя! Сразу видно, что любит. На такое далеко не каждый пойдет. – королева быстро протараторила, держа меня за руки, как близкую подругу.

– А ты знаешь, что он сделал? – решила я уточнить.

– Конечно! Теперь ты его невеста. Это так здорово!

– Почему?

– Потому что теперь на этих скучных государственных приемах мне будет с кем поговорить. А то ведь скука смертная!

– Угу. Причем смертная – ключевое слово. – буркнула я.

– Почему? – не поняла Катэрия.

– Потому что меня убьют за место рядом с принцем.

– Брось! – отмахнулась та. – Сейрег тебя защитит от остальных девиц.

– А от его родителей? Ты думаешь, они обрадуются такой невестке?

– Уверена, Сейрег их убедит. – неуверенно произнесла королева.

– Ну-ну. – вскинула я бровь. Знаем мы этих свекровей, проходили.

– Да не волнуйся! – попыталась Катя меня подбодрить.

– Пусть лучше она волнуется. – чуть улыбнулась я. – Вдруг захочу замуж за ее сыночка? –

Катэрия не меня с сомнением и удивлением посмотрела. Я же отмахнулась. – Не будем об

этом. Давай по нашим делам пройдемся. Рассказывай, что делала за эти дни, что я валялась в беспамятстве.

– О, я продолжала тренироваться, перед зеркалом, все как раньше. Я регулярно бываю у Юльмины, правда маскируюсь, чтобы меня никто не узнал. Ты была права, что у нее можно многое подчеркнуть с танцевальной точки зрения. А еще, – королева заговорщицки улыбнулась, понизила голос до шепота и склонилась ко мне. – я была в борделе. Самом настоящем!

Мои глаза увеличились в размерах, а та покраснела, но мелко покивала головой.

– Я притворилась клиенткой, которая желает понаблюдать за тем самым процессом. И за небольшую сумму меня провели в отдельную комнату, где я подсматривала в специальный глазок. До чего же дешево это стоит! А сами девушки тоже получают гроши! И как они выживают? Я никогда об этом не задумывалась! И это при том, что им бывает очень плохо. Их бьют, заставляют такие пакости делать, что я несколько раз чуть не выдала себя! Но самое главное – я тренируюсь сама! – победно блеснули глаза начинающей гетеры. – Я убедилась в том, что многим мужчинам приятно, когда... ну... – королева поджала губы, а я старалась не засмеяться. – в общем, я попросила служанку, и она приносит мне бананы и огурцы.

Я не выдержала и звонко рассмеялась. Она такая наивная!

– Что? – не поняла она. – Я что-то не так делаю? Но ты сама меня учила и показывала... – девушка совсем растерялась.

– Нет-нет-нет, Катюш, ты абсолютно все правильно делаешь! – поспешила я опровергнуть ее сомнения. – Я наоборот очень рада, что ты познаешь эту сторону жизни. Надеюсь, твой муж будет доволен.

– Я тоже надеюсь, что скоро смогу тебе сказать спасибо. – напредила она мне мои давние слова.

Я улыбнулась.

– Продолжим нашу тренировку? – с энтузиазмом спросила я.

Та кивнула, и мы пошли в танцзал, где провели следующие три часа. Катэрия тепло попрощалась со мной, сказав, что и в мое отсутствие будет тренироваться. Я не успела уточнить, что она имела ввиду, как она перенеслась во дворец.

Утром я встала поздно и решила забить на пробежку, ибо было лениво. Да и боялась я пока преодолевать те препятствия, не овладев своим телом до конца. Вчера, танцуя с Катей, несколько раз чуть не упала. Хотя со стороны мне показалось, что мои движения стали более плавными. Осмотрев в зеркале свое тело, никаких изменений я не обнаружила и надела шорты с топиком. В студгородке никого не было, значит я могла ходить в чем угодно. Сина, все еще радостная, хотя вчера ночью я и с ними обсудила нападение и свое спасение, быстренько мне сварганила легкий завтрак и умиленно застыла в воздухе. Ну точно радостная мамочка! Когда я приступила к кофе, в дверях появился Сейрег. Увидев меня, в следующую секунду – и это не метафора – он появился рядом. Раньше когда он так быстро двигался, он казался почти размытым пятном. Сейчас же я видела его движения как будто он бежал. Он сел рядом и начал всматриваться в меня.

– Я не вампир. – просветила я своего возлюбленного.

– Вижу. – ответил он. – Интересно почему.

– А ты намеревался? – ровно спросила я, стараясь не закипать от бешенства, что без меня меня женили. Он покачал головой.

– Я хотел спасти тебя.

– Это тебе удалось. Спасибо.

– Ты не рада?

– Этого я не говорила.

– Я счастлив, что ты жива.

– И я тебе благодарна. – я коснулась ладонью его кисти и улыбнулась.

Сейрег как будто отмер. Он вскочил со стула и, молниеносно подняв меня на ноги, обнял крепко-крепко. Раньше, когда я была чисто человеком, мне было нечем дышать. Теперь же я не то что бы не чувствовала боли в ребрах, но и воздух практически свободно поступал в мои легкие. Ребра не трещали от давления, а сердце...хм, а ведь оно стало биться чуть чаще. Все же интересно, кем я стала? Уже не человек, но еще и не вампир?

– Пойдем со мной. – тихо проговорил он мне.

– Куда?

– Ко мне в гости.

– Не поняла. – чуть отстранилась я.

– В мой замок. Я покажу тебе, где родился, где живу.

– Познакомлю с родителями, бывшими любовницами, будущими смертельными врагами. – продолжила я список.

– Ты не хочешь. – грустно констатировал он.

– Я хочу увидеть твой родной дом и город, страну бы с удовольствием посмотрела. – возразила я. – Но вот все недоброжелатели...слишком уж их много.

– Поверь, тебе ничего не грозит. Это тут я студент-вампир, а там я – сила и власть.

– Ну пойдем. – пожала я плечами. – Все равно мне магией заниматься нельзя, а недельку без меня тут справятся. Надо только сообщить всем об этом, а то подумают не весть что.

– Ректор в курсе. – сообщил мне Сережка.

– Да, по-видимому, не только ректор. – укоризненно взглянула я на парня, но тот лишь пожал плечами.

Когда я закончила рассылать сообщения, Сейрег обнял меня и нажал на сердцевину кулона.

Глава 6. Индинея принца. День первый

Меня закружило в нехилом вихре, я оказалась как будто в центре торнадо, а в следующую секунду нас выплюнуло в каком-то каменном помещении. Я обхватила себя руками – я была в шортах и топике, а тут были каменные стены.

– Сереж, моя одежда! – простонала я.

– Она в моей комнате. – ровно ответил он, беря меня за руку. – Тут не поймут даже твои длинные юбки и закрытые кофточки. Поэтому портниха уже сшила несколько платьев.

– Рюшечки, оборочки и куча нижних юбок прилагается? – кисло спросила я, представляя себе возможные варианты кошмара.

– Я знаю твой вкус, тебе понравится. – не согласился он и открыл дверь.

Я вошла внутрь и стала оглядываться. Ну да – типичный европейский замок века эдак пятнадцатого. Каменные стены, высокие потолки, большие окна, камин, правда, вместо факелов магические светильники. Комната принца была очень большой, богато украшенной золотом. Огромные зеркала лишь добавляли пространства, света и пафоса. Сейрег подошел к одной из дверей и открыл ее.

– Тут твои платья. Сейчас утро, принято ходить в светлых тонах. Вот здесь ванная. – открыл он следующую дверь. – У меня единственной система канализации, созданная тобой. Знаешь, за тот год, что я ею пользовался в Академии, я так к ней привык, что когда после сессии вернулся сюда, то чуть не разнес комнату, до того мне это казалось неудобным старьем. Поэтому пока ты болела, я договорился со своим элементом, заказал у твоих магов все необходимое, и мне все сделали. Так что теперь я принимаю душ, как продвинутый вампир.

Я фыркнула – Сережка явно был горд собой. Открыв шкаф, я уставилась на ворох платьев совершенно разной расцветки. И это называется несколько? Да тут их около полусотни! Я повернулась к принцу.

– У тебя в Академии шмоток намного больше, чем тут! – воскликнул он.

– Но там я живу постоянно, а тут собираюсь всего несколько дней пробыть!

– Но в качестве девушки принца! В моем родовом замке!

Я была вынуждена признать правоту вампира. Тут совсем другие правила жизни. Поэтому я, приготовившись к худшему, ибо редко когда мужчина может выбрать правильную и подходящую одежду женщине, залезла в недра светлых оттенков. Вытаскивать на свет божий по одному было неудобно, поэтому Сережка мне здорово помог, взмахнув рукой. Повинуясь его воле, все платья вылетели и повисли в воздухе. Я их внимательно разглядывала. Ладно, беру свои слова обратно. Он действительно знал, какие наряды мне нравятся. С виду простые фасоны, они были действительно сшиты по моей фигуре, однотонные, с вышивкой или кружевом, драгоценными камнями или золотыми и серебряными нитями. На каждом платье было не больше двух видов ажюра. И смотрелось это приятно глазу и не кричало «смотрите, какая я нарядная елка». Я выбрала платье персикового оттенка с квадратным небольшим вырезом. Сережка к ним откуда-то сбоку вынул соответствующие туфли. Ты ж моя прелесть! Они на шпильке! Может зря я на него так уж злилась? Отличный мужик. Переодевшись, он заколол мне волосы.

– Богатый опыт? – не могла не поддеть я его.

– Исключительно этой недели. – покачал он головой. – Я понимал, что ты не подпустишь к себе ни одну из горничных, поэтому спешно осваивал книги по красоте. Чуть с ума не сошел, пока продирался сквозь все эти дебри ваших понятий. И изрядно потратился, пробуя все это на горничных и служанках. По-моему, они бы предпочли смерть, чем еще раз быть подопытными...

– Ты молодец! – поцеловала я его. – Мне нравится. Спасибо.

Сейрег потянулся к моим губам, и мы всласть оторвались за все дни моего овощепребывания.

– Пойдем в парк. – чуть позже сказал он. – Большинство там сейчас.

Я взяла принца под руку, и мы чинно направились на улицу. Вот тут-то я и осознала, что мой кавалер – наследный принц. В Академии он был одним из студентов, слово «принц» к нему не очень относилось. Хотя на том новогоднем приеме он действительно выглядел шикарно. Равно как и другие приглашенные, поэтому это не особо бросалось в глаза. Нет, тут он тоже не был в парадном костюме, но его поведение, манера держаться, смотреть на других – все это в нем выдавало явно не обычного вампира. Проходящие мимо красноглазые мужчины и женщины подобострастно кланялись, приветствуя его словами «доброе утра, ваше высочество». Сейрег же даже и бровью не вел, не считая нужным останавливаясь глазами на подданных.

– Они не стоят твоего царственного внимания? – сыронизировала я.

– Обращать внимание стоит лишь на отдельных подданных, которые этого заслужили. Обычные служащие или просто пребывающие во дворце – ничем не примечательные личности.

– Но банальная человеческая вежливость...

– Здесь нет людей. – перебил меня принц.

– Хорошо. Не человеческая, просто вежливость. – покорно я согласилась.

– Это не для королей. – покачал Сейрег головой. – Иначе ты опустишься до их уровня. Это недопустимо.

Я вздохнула. Не то чтобы мне принципиально здороваться с каждой поломойкой, но просто быть вежливой девочкой я не считала чем-то зазорным. Хотя конечно, следовало сделать скидку на иное воспитание. Ту принято так, и не мне лезть в чужой монастырь со своим уставом.

– Ты привыкнешь. – накрыл Сейрег мою руку своей, и мы пошли дальше.

Прогулка по парку заняла часа три. Признаться, я подустала – на Земле я практически никогда не гуляла просто так, ради самой прогулки – не мое это. Тут же утренний променад был сродни культу. По садовым дорожкам прогуливались придворные, о чем-то тихо шушукаясь. Прислуга чистила дорожки, подносила напитки, закуски, записки и не знаю что еще, была все время на подхвате. Сейрег мне рассказывал про историю замка, кто, когда, как и зачем его строил, как перестраивал и прочее в таком духе. В парке росло много необычных растений, у каких-то была своя отдельная история, которую он знал. В общем, в случае коммунизма принц мог бы работать экскурсоводом. В течение всего времени прогулки с самой первой минуты как мы вышли из замка, за нами неустанно на небольшом расстоянии следовал «хвост». Первыми нас «окружили» телохранители Сейрега – его боевая четверка. С этими вампирами я поздоровалась, и те на правах друзей даже подошли ко мне и искренне пожелали здоровья. Ребята по-настоящему были рады, что я жива. Когда Сережка слегка нахмурился, те вежливо поклонились и со словами «простите, миледи, служба» растворились в зелени парка, однако то тут, то там я видела их маячащие формы. Все ясно – гвардия несла свою службу, а конкретно у этих четверых была одна цель – защитить принца. Что ж, за два года очень плотного общения и совместной работы на уровне энергетики уверена, ребята очень хорошо чувствуют своего сюзерена. Однако помимо этих четверых за нами всюду следовали другие товарищи, частью совсем не дружелюбно ко мне настроенных. Конечно же, это были дамы. Потом поинтересуюсь у принца подробностями его личной жизни до меня – не сколько потому, что мне интересно, сколько потому, что стоит знать, от кого и какого подвоха ждать. Одно дело – если несостоявшаяся любовница, и совсем другое – если бывшая. Так вот эти дамочки вели себя соответственно. Группкой из постоянно сменяющихся партнерш по наблюдению они следовали за нами по всем дорожкам, показываясь то тут, то там. Поначалу я отвлекалась – мало ли, вдруг опасность – а потом привыкла, что на периферии кто-то постоянно мелькает и пытается привлечь внимание его высочества. То засмеется слишком громко, то картинно прися-

дет в реверансе, выпуская большую часть прелестей наружу. В какой-то момент я захихикала, уткнувшись своему кавалеру в плечо, потому что выглядело это детским садом. Ну, как детским садом, помню, я так себя вела в девять лет, чтобы привлечь внимание очень понравившегося мальчика. Сейрег тоже расслабился, когда я рассказала ему о причинах своего веселья. Сам он уже давно привык к такому поведению. Пока не поступил в Академию, даже ставил у дверей не только в свои комнаты, но и конкретно в спальню по два гвардейца, чтобы точно никакая особо желавшая королевского тела вампиресса не появилась в его постели. Потому что одного было недостаточно. Охочие до развлечения барышни шли на очень многое, чтобы оказаться в теплом месте. Потому и гвардейцев стало четверо. Их задача была оберегать сон принца. Остальное – на их усмотрение. А потому, когда особо настырные фрейлины устраивали ссоры и потасовки, ребята не вмешивались, ибо представление дают бесплатно (баронессы, графини, герцогини, все из себя важные аристократки), а потом это можно было не только обсудить между собой, но и разнести по всему замку. Сейрег тоже с удовольствием слушал, чтобы потом как-нибудь за завтраком-обедом-ужином что-нибудь эдакое спросить у барышни, причем в присутствии ее семьи, а еще лучше в момент, когда те хвастаются воспитанием дочурки. Из серии «моя Анниэтта не устает говорить, как тут замечательно и как она рада своим обязанностям при дворе, она очень тщательно выбирает наряд, чтобы соответствовать своей должности». И Сейрег так негромко, но чтобы все услышали «конечно, слуги весь день перешептывались о цвете ее прозрачного пеньюара, когда видели ее, выходящей из мужских покоев». И после таких слов наступала гробовая тишина, ибо возразить принцу осмеливались только его родители, которые не всегда были в курсе походов придворных леди.

Я морально готовила себя к экзекуции «обед с родителями своего парня». Хотя как подготовиться, я не знала. Что я точно знала – я им не нравлюсь. Они меня не видели никогда, но когда это любящим родителям мешало? Уверена, все кому не лень, донесли обо всем, приплюсовав к моему аморальному образу по максимуму. Они и так будут пытаться представить меня в самом невыгодном для меня свете – облить грязью (причем и в прямом смысле этого слова – например вылить соус мне на платье), задавать всякие неуместные вопросы, показывать на своем и чужом примере, какая я невоспитанная и неумеха. И все бы ничего, язык у меня подвешен неплохо, ответить я смогу, равно как и удержать его за зубами, но вот беда – магией я сейчас пользоваться не могу. И это очень плохо. Хотя, если меня достанут окончательно, стану оружием массового поражения, и меня попросят покинуть замок. Есть плюс – вернусь к работе, хотя бы с теоретической точки зрения. Ну и уверена, Сейрег вернется со мной. Но есть и минус – я точно не произведу на его родителей хорошее впечатление, хотя бы потому, что его уход станет очередной причиной для их ссоры. А вот этого уже я точно не хочу. Озвучив принцу свои сомнения, ибо не видела смысла их скрывать, он лишь отмахнулся, сказав, что и сам развлечется и с удовольствием выполнит то, что мне магически пока недоступно.

Когда слуга вежливо напомнил о скором обеде, Сейрег свернул нашу экскурсию и повел меня переодеваться. Днем носили более яркие тона и более пышные наряды. Я выбрала платье темно-голубого оттенка, отделанного жемчугом и серебром. Сережка чуть изменил мою прическу, пыхтя ежиком, чтобы не дернуть меня за локон или не образовать проплешину, и мы вышли в коридор, где нас опять ждали гвардейцы и девицы. Последние были шокированы тем, что я вышла из спальни принца. Они что, не знали, что я живу с ним и тут? Меня, девушку двадцать первого века с его свободными нравами, вопрос совместного проживания с парнем, который уже давно твой любовник, вообще не волновал. К тому же, мы с Сейрегом уже полгода как живем вместе. Спим в одной постели поменьше, но сути это не меняет. Но, вероятно, они рассчитывали, что принц станет следовать нормам приличия. Ошиблись, однако. Принц, как в той знаменитой песне, режим с гигиеной нарушал на каждом шагу. Он не просто шел со мной под руку, как это принято, но и другую свою руку держал на моей кисти. Между нашими телами не было ни миллиметра свободного пространства, хотя этикетом дозволялось не менее

ладони держать расстояние. Он обязан был представить меня ко двору, однако ни одной из дам он не сказал даже банального «здрассте». Девушкам все это, конечно, показывало, что я не абы кто, но сама я запоминала, т.к. впоследствии получу по полной за каждый этот нюанс правил приличия.

В столовой собрались уже все, кому положено, мы были предпоследними. Оставались только король с королевой. Когда мы подошли, то я увидела первый знак того, что мне указывают мое место. Пустовало только три соседних стула. И один – точно для меня – на другом конце стола. Я ждала решения Сейрега. Он же невозмутимо подошел к своему месту, отодвинул стул и посадил меня. Рядом сидела какая-то барышня, точно рассчитывающая на обществу его высочества. Однако тот считал иначе. Поэтому он просто посмотрел на девушку и приказным тоном ей сообщил, что он будет сидеть здесь. Та поджала губы, но встала и, поклонившись, удалилась к другому краю стола. Сейрег невозмутимо сел, не обратив ни малейшего внимания на упавшее с грохотом тело. Ага, т.е. у того стула еще и ножка была подпилена. Что ж, уважаемая соседка напротив, я тебя запомнила. Все мы знаем, что на воре и шапка горит. Ты побледнела, другие на тебя посмотрели, стало быть это твоих рук дело. Или по твоему приказу. Запомним, отметим, отомстим. Когда король с королевой вошли в зал, девушка еще стояла, ждала, пока принесут другой стул. Странно, что под рукой не было ни одного свободного стула. И еще более странно, что сидящий рядом королевский маг не стал чинить поврежденную мебель. Ага, вот почему – он на моей стороне. Его небольшое подмигивание и теплая улыбка дали мне исчерпывающий ответ. Очень хорошо! На моей стороне уже пятеро вампиров, и это не считая самого Сейрега. Прорвемся!

– Милина, почему Вы стоите? – спросила ее королева.

– Стул оказался сломанным, ваше величество. – склонила она голову.

Их величества посмотрели на меня, однако я никак не среагировала и выдержала их взгляд.

Вскоре вынесли стул, девушка села, их величества тоже разместились, что стало знаком к началу трапезы. Когда первые звуки вилок зазвучали, его величество Магнус начал говорить.

– Сын, ты не представишь нам свою пессию?

О как, сразу с оскорбления. Ладненько, посмотрим. В конце концов, он отец, имеет все основания не доверять мне.

– Полина. – ровно сказал Сейрег. – Моя индия.

Я продолжила жевать нечто овощное, стараясь не покраснеть от слишком уж внимательных взглядов окружающих. Ага, об этом не знал никто, кроме мага. ну понятно, ему, как человеку, ой, простите, вампиру сведущему, Сейрег все рассказал до мелочей. Интересно, какова была его реакция? Надо поговорить с ним как-нибудь, желательно поскорее. Однако пауза затягивалась. Сейрег продолжал трапезу.

– Родная, попробуй эти хосси, тебе должно понравиться. – положил он мне в тарелку нечто, напоминающее наши маринованные грибочки.

– Спасибо, солнышко. – ответила я ему, накалывая это на вилку. Хм, действительно, наши опять.

Кто-то продолжил жевать, а кто-то ждал бури со стороны королевской четы. Король отмер первым. На мать я не хотела смотреть. Очень не хотела! Это ж свекровь!

– Сын, и ты вот так обыденно нам сообщаешь о таком важном в твоей жизни решении?

– Случая подходящего не было. – пожал он плечами. – Да и Полина не могла.

– Чем же таким важным была занята твоя нареченная, что не сочла важным появиться в замке и познакомиться с родителями своего суженого? – король впери в меня спокойный взгляд, ожидая моего ответа. Я подняла глаза. Огнями его очи не полыхали, ненависть, в отличие от материнских, не выражали, стало быть можно пока ядом не плевать.

– Я выживала. – лаконично ответила я.

– Это как? – удивился король. Он что, не знал? Хотя, зная отношения этих троих, не удивительно.

– На меня совершенно было покушение, обороняясь, я чуть не погибла.

– И чем же Вы помешали?

– Местом в жизни Сейрега. – приукрашивать реальность я не считала нужным.

– Твои поклонницы опять подрались за тебя? – пожурил папенька сыночка.

Сережка молчал, и сочла это призывом к ответу.

– Я не считаю себя поклонницей Вашего сына.

– А кем? – поинтересовался король.

– Будущей женой и королевой? – как выплюнула ее величество.

Сейрег звякнул вилкой, и мать вперила в него яростный взгляд.

– Я бы не ставала давать столь подробную характеристику наших отношений. Мы вместе, пока нам обоим этого хочется. – ровно ответила я, глядя королеве в глаза.

– Говори за себя, милочка. Не стоит врать нам в лицо. – мило прошипела королева.

– Мы вместе, пока нам обоим этого хочется. – повторил Сейрег мою фразу.

Королева пытела от ярости, но ничего не говорила.

– Полина, расскажите нам о себе. – попросил король.

– Что именно Вам еще не доложили обо мне? – задала я вопрос. – Уверена, что Вам регулярно докладывают о моей жизни с середины осени.

– Разумеется. – не стал Магнус этого отрицать. – Однако, слышать от других и слышать от первоисточника – не одно и то же.

– Безусловно. – согласилась я. – Что именно Вас интересует? Ведь подробный отчет о каждом дне моей жизни вряд ли Вам интересен. К тому же даже Сейрег, много времени проводя со мной рядом, знает далеко не все.

– И, разумеется, самые пакостные тайны ты от него скрываешь. – вновь начала сочиться ядом королева.

– У каждого свое понятие о пакости. – пожала я плечами. – К примеру, я лично считаю пакостным этикет отдельных личностей за столом. В моем мире уже никто так не ведет себя.

– На что ты намекаешь? – взъерепенилась королева.

– Да хотя бы на умение пользоваться вилкой и ножом. Не раз видела, как воспитанный богатый аристократ грязными руками лезет в тарелку.

Кто-то из сидящих за столом спешно вытер руки о салфетку. Правильно, пусть под мой обстрел попадет лучше какой-нибудь барон, чем королева. За столом воцарилось недолгое молчание – пришла пора смены блюд. А затем король вновь взял слово.

– Говорят, у Вас очень сильный дар.

– Говорят. – пожала я плечами. – Мне не с чем сравнивать. Не я тестирую студентов при зачислении.

– Но Вы их видите, работаете с ними.

– Вижу и работаю. – кивнула я. – И могу сказать, что мои работники – отличные профессионалы.

– Вы позволите спросить о Вашей работе? – прикинулся простофилей его величество. – Сколько у Вас работает людей?

– Людей намного больше, чем у Вас, ваше величество, а сотрудников намного меньше.

– И как Вы ими управляете?

– А Вы? – посмотрела я на короля. О, дорогой товарищ, в такие игры я могу играть бесконечно долго. Тот оценил и правильно понял меня. Хороший мужик.

– Женщина не должна работать. – подала королева свой голос.

– Женщина не должна попрошайничать и побираться у мужа. – ответила я. – Чтобы всегда была возможность нанять новых фрейлин. Ой, т.е. я хотела сказать сотрудников.

Я невозмутимо продолжила трапезу, пока королева пыталась сообразить, кто донес мне о том позорном случае. Взгляд остановился на принце, но тот держал морду кирпичом.

– Каковы Ваши планы? – спросил Магнус, подливая мне вино в бокал.

– Жить долго и счастливо. – кивнула я, поднимая емкость ко рту.

– Это очень размытое понятие.

– Жизнь такая долгая, что ею можно наслаждаться практически вечно. – задумчиво улыбнулась я.

– А если поговорить о ближайших планах? – обаятельно улыбнулся его величество.

Но я не повелась, а потому не менее обворожительно улыбнулась.

– А вот это моя коммерческая тайна.

И я вернулась к трапезе. Больше за обедом ничего интересного не происходило, если не считать коротенькой пикировки с одной из дам.

– Полина, попробуйте эту кровь, только сегодня доставили. – протянула мне милая барышня кувшин, а затем поставила его обратно на стол. – Ох, простите, я забыла, вы – человек. Что люди пьют после обеда?

– Люди пьют совершенно разные напитки, милочка. – широко растянула я губы. – Лично я предпочитаю кровь жертв, взятую напрямую из вены. Она вкуснее, чем из аорты. Я забочусь о яркости цвета своего лица, чтобы не потеряться на фоне простыни.

Уверена, если бы не рядом сидящий принц, они бы еще и поинтересовались, не было ли у нас с Сейрегом такого прецедента. Обед закончился в ту же минуту, как король с королевой встали из-за стола. По этикету мы были следующие. Я без вопросов вложила свою руку в протянутую длань Сейрега, и он помог мне подняться. Также чинно мы прошествовали в тронный зал. В принципе, это Сережка туда шел, я шла за ним. Он же продолжил экскурсию, рассказывая о внутреннем убранстве замка, о вампирах, чьи портреты висели в залах, коридорах. Еще два часа послонявшись под бдительными взорами придворных, мы скрылись в нашей комнате. Точнее, комнате Сейрега, но какая разница. Про мои комнаты в Академии он тоже говорил «наши».

Я опустила в кресло и откинула голову назад.

– Устала? – озабоченно он спросил меня, садясь рядом и беря за руку. – Тебя совсем они заклевали?

– Нет. – покачала я головой. – Просто я пока не владею полностью своими эмоциями и телом, а потому иногда как будто ярость накатывает. Недовольство становится истеричностью, неприязнь ненавистью. Все чувства гипертрофированы, сильно преувеличены. Я все время призываю себя помнить, что я не людоед.

– Это нормально. Так и должно быть. Вампиры намного более эмоциональные люди. Нас легко вывести из себя. Это из-за крови, которую мы потребляем. Она придает сил, энергии. Мы контролю учимся с самого раннего возраста, кто-то на дому обучается, кто-то отдает детей в специальные интернаты, а кто-то учится самостоятельно. Нередко это заканчивается плачевно. Тюрьма, смерть – у кого как. У тебя есть преимущество – ты чувствуешь это и можешь самостоятельно проконтролировать. Да и твои медитации помогают. Я несколько раз почувствовал за обедом, когда ты была готова обрушить волну заклинаний на некоторых из присутствующих, но сдержалась.

– Еле-еле. – поморщилась я, не желая признаваться, что хотела оставить своего парня сиротой.

– Прости. – искренне покаялся он. – Я правда хотел, чтобы ты жила.

– Я благодарна тебе. Глупо было бы умереть в своем мире, а потом через год, едва встав на ноги, умереть и тут. В моем положении нечеловека есть огромное преимущество. – я призывно улыбнулась и подалась вперед, прогибаясь в спине и проводя рукой по бедру вампира. – Я более

вынослива и нетерпима к отказам. Как насчет того, чтобы проверить, насколько увеличилась моя страсть и ненасытность?

– Можем не успеть к ужину. – понял меня Сейрег, быстро снимая с себя камзол, а затем и рубашку.

– Как хорошо, что ты принц! – скинула я туфли и встала на колени, расстегивая ремень его брюк. – Можно всегда приказать слугам принести еду в комнату, и никто и слова не скажет.

– Обсудим меню позже. – склонился он к моей груди. – Много позже.

Таки Сейрег был прав! Мы к ужину так и не вышли. Когда кто-то из-за двери напомнил ему, что их величества ожидают его высочество (а обо мне опять ни слова) к ужину, Сейрег в гневе (что его оторвали от вылизывания сладкой меня) что-то метнул в дверь. Это что-то громко разбилось, дверь заходила ходуном, а я громко застонала. Оторвались мы друг от друга только ближе к полуночи. Оба уставшие и потные, мы лежали на постели и млели от счастья.

– Есть хочу. – капризно заявила я. – С этими новыми силами организму нужно намного больше калорий.

– Давай позовем кого-нибудь. – пожал принц плечами и занес руку, чтобы щелчком пальцев позвать ручку с листом бумаги.

– Нет, это долго. – нахмурилась я. – Давай сами сходим на кухню.

– Предлагаешь совершить набег на дворцовые запасы? – выгнул Сережка бровь.

– Ой, как будто в детстве ты этого не делал!

– Делал. – вздохнул он. – И получал поварешкой, если повар успевал меня заметить.

– Чтобы не таскал сосиски?

– Чтобы не таскал украшения с уже приготовленных к столу блюд. – потер он макушку. Видимо, туда чаще всего маленькому вампирчику попадало от злого дяденьки-повара.

– Думаю, часов пять у нас есть, прежде чем повара обнаружат недостачу еды. – посмотрела я на часы. – Идем, я то придется съесть тебя.

– Во мне осталось мало питательной жидкости. – похабно улыбнулся голый принц, показывая себя во всей красе.

– Охальник! – метнула я в него подушкой, а затем быстро надела ночную сорочку. – Как дурно Вы воспитаны, ваше высочество!

– С кем поведешься, от того и наберешься! – вернул он мне метательный инструмент. Подушка угодила мне в голову, отчего и без того растрепанные волосы еще больше пришли в негодность.

– Вы гадкий шалун и должны быть наказаны! – повторила я слова одной синеволосой куклы, вот только интонация у меня совсем не детской.

– Приму любую позу для наказания! – упал на спину принц, приняв форму звезды. Его мужское достоинство четко обозначило свою позицию.

Я фыркнула, но склонилась к лицу вампира.

– Сначала плотный перекус.

И моментально скатилась с него, пока он не успел меня поймать. Правда, и я не успела затормозить, а потому оказалась на полу с другой стороны кровати. Отсмеявшись, мы кое-как оделись и вышли из комнаты. У двери стояли двое из его четверки. По идее они должны были отдать нам честь (в правильном смысле), но на правах друзей они лишь вяло спросили, куда мы направляемся. Мы честно сказали, что грабить честных придворных. Те попросили поделиться добычей, мы кивнули в ответ. Гвардейцы, стоящие в коридоре, не спросив ни слова, вытянулись по струнке, мы же тихо начали красться по направлению к кухне.

Прячась по нишам и вжимаясь в стены, когда рядом проходили такие же полуношники, как и мы, принц уверенными тропами вел меня к кухне. Пробравшись в закрома его родины, мы принялись шарить по полкам. Быстренько похватав всякое разное, годящееся для пикника и захватив бутылочку хорошего вина, мы расположились за столом, ибо сил моих больше не

было терпеть. Кушать хотелось очень. Мы преспокойненько вкушали яства, когда к нам присоединился третий. Сидя в полутемени и тихо шушукаясь, мы прекрасно видели, как дверь открывается, и внутрь кто-то крадется. Мы с Сейрегом замолчали, ожидая действий вошедшего. Тот тихо притворил за собой дверь, внимательно сканируя окружающее пространство в коридоре на предмет слежки. Никого не обнаружив там, он прислонился к двери спиной и облегченно выдохнул, закрыв глаза. А когда открыл, то увидел нас. Взвизгнув от неожиданности, товарищ засветил боевой пульсар. Хорошо хоть метнуть в нас не успел – в свете огней увидел, кто сидит за столом.

– Ваше высочество. – облегченно выдохнул он. – Кто ж так пугает!

– Хотите, я Вас по-другому напугаю, как на Земле принято? – спросила я и, не дожидаясь ответа, поднесла руку с пульсаром Сейрега к открытому рту и создала иллюзию светящихся зубов вампира. До кучи добавила флюороисцентности глазам. Это требовало минимальных магических усилий, а потому для меня это прошло бесследно. Товарищ сполз по стенке, схватившись за сердце.

– Наставник! – воскликнул принц, сбрасывая пульсар и мчась к магу.

– Что это было? – прохрипел он.

– Полина шуткует. – чуть укоризненно посмотрел он на меня. Я пожала плечами и отпила еще вина. На душе было весело, и мне хотелось пошалить.

– Я чуть не умер со страху. – пожаловался маг, присаживаясь рядом.

– Не-ет, – не согласилась я. – Вы рисковали находиться с мокрым пятном на штанах. А сердце у Вас о-го-го какое крепкое. Не прибедняйтесь!

– Должен сказать, миледи, – начал отходить маг, когда Сейрег зажег больше светлячков. – что далеко не все могут оценить Ваши шутки.

– Пусть терпят. Я же терплю их гадости.

– Они у себя дома.

– И потому могут хамить?

Маг развел руками.

– А как поселюсь тут, да начну поганой метлой тут гонять всех... – начала заводиться я.

– Этого они и боятся. – подтвердил Цезий.

– Я же ничего не делала. Меня тут вообще никогда не было!

– Но Вы изменили принца. К тому же очень многим не нравится, что Вы перешли им дорогу. Со своими куда проще бороться – известно, чего ожидать, как бороться. А Вы – чужачка, незнакомая для них, поэтому они прощупывают Вас, определяют методы борьбы.

– А если я не хочу в этих крысиных бегах участвовать?

– Даже если Вы однажды расстанетесь с его высочеством, то все равно для них останетесь потенциальной соперницей.

– Но я живу в Стевории!

– А что Вам мешает переехать в Вампирею через четыре года, если тут предложат более выгодные условия?

– Ничего. – пожала я плечами.

– Вот поэтому они Вас и пытаются задеть. Вампиры живут долго. И ждать тоже могут долго. Что им каких-то четыре-пять лет, если они живут несколько столетий?

Я покивала. Прав товарищ.

– Ну и что мне делать?

– Обороняться, но самой не нападать. Тут это будет воспринято, как потенциальная опасность. А вампиры таких уничтожают. Даже защита его высочества может не помочь. Или не успеть. Вы сегодня отлично себя показали. Отвечали, но сами не нападали.

– Этого достаточно?

– Для человека да.

– А для вампира?

– А вампир бы ответил. Тихо, зло, метко. Чтобы поняли, что связываться опасно.

– Хорошо. – мои губы растянулись в нехорошей улыбке. Я уже знала, как отомщу этим неумным барышням. Спасибо тебе, мама, за те лагеря, куда ты меня отправляла! Как давно я так не развлекалась!

Маг, доев свою порцию, поблагодарил за компанию и, пожелав спокойной ночи, отправился восвояси, просканировав пространство. Я же дожевывала нечто мясное и думала. Сейрег, молчавший все это время, ждал.

– Ты сделаешь, как он сказал? – отмер принц.

– А ты против?

– В принципе нет. – пожал он плечами. – Зная тебя, это в любом случае будет весело.

– А что тебя смущает тогда? Ты весь наш разговор с Цезием молчал.

– Последствия.

– Не пойман – не вор. – наставительно сказала я. Принц выгнул бровь. – Ты принц или где? – возмутилась я. – Кто посмеет тебе и слово против сказать?

Сережка хмыкнул, и мы чокнулись остатками вина. Пока вампир убирал следы нашего пребывания и вытаскивал припасы – обещанные трофеи – я искала что бы из местного добра могло сгодиться для моих целей. Собрав все необходимое в какую-то тряпку, мы с принцем направились по адресам моих недоброжелательниц. На мое счастье у их дверей не стоял ни один гвардеец – они были только у королевских покоев и просто патрулировали этажи и коридоры. Поэтому я развернулась всласть. Сейрег магически тихо открывал дверь, просовывал руку в отверстие, делал необходимые пассы, шепча заклинание глубокого сна, и мы заходили. У первой дамы в постели обнаружился один из баронов. Сережка сильно удивился, даже присвистнул. Я же начала развлекаться. Соусом я сделала броский макияж (вместо нашей зубной пасты), и Сейрег «приклеил» это чудо, практически впитав в кожу. Делал он это с какой-то извращенной мстительностью. Видать, девушка раньше совсем допекла его своими домоганиями. Следующей я в волосы набила мелких зернышек. Другой я в туфли положила какие-то мелкие шарики, которые, когда их лопаешь, давали дивный аромат. В горячей еде. Просто так они воняли, как обделавшийся скунс. И запах этот не выветривался. Еще одной я масштабно испортила утренний гардероб – все подолы ее платьев были намертво склеены так, что стали занавеской в оборочку длины до середины бедра. Еще я прошлась по лентам для волос – перепутав их так, что расплести теперь не было никакой возможности, и конечно же некоторым дамам я подменила нижнее белье. Увидев у одной из дамочек на столике плоскую с какой-то смесью, я принялась. Сейрег сказал, что это утренняя маска для лица. Я радостно потерла ладошки и всыпала туда соли и щепотку какой-то местной специи, придающей яркий цвет крупе. Главной фрейлине королевы, которая не сказала мне ни слова, но смотрела как на размазанного по стенке клопа, я подкинула тряпку, в которой несла все свои боевые снаряды. И естественно я не забыла намазать маслом пол в коридоре у дверей фрейлин ее величества.

Вампир с интересом взирал на мои действия, похихикивая, когда видел результат. Когда мы закончили, он сказал, что счастлив, что не рос в моем мире, ибо такого надругательства он бы не вынес. Я лишь похлопала его по плечу – эх, радость моя, и это я не рассказывала тебе, как измывалась в тех самых лагерях над отдельными товарищами, где и поднатарела в гадостях в стиле «королевская ночь». Кстати, название очень к месту событий. Сейрег, вдохновившийся моими действиями, тоже решил порадовать себя. Поэтому, когда он видел, что незамужняя фрейлина спала не одна, он окунал палец в баночку с той самой красящей приправой, и писал на лбу мужчины имя фрейлины, с которой и провел эту ночь. «Пусть отец с ними разбирается.» – бросил он, и с тем мы завершили нашу пакостиническую миссию. Отдав гвардейцам в качестве взятки за молчание о нашей прогулке бутерброды типа биг мак по-вампирски, завернутые в корсажи девиц, у которых этой ночью никого не было, мы завалились

спать, поскольку были уставшие. А встать надо было рано – очень уж хотелось увидеть все представление целиком. Веселье должно было получиться знатным.

Глава 7. Индинея принца. День второй

Утром Сережка растолкал меня ни свет ни заря. Убила бы гада! Посмотрев одним глазом на часы, я застонала – восемь утра! И что ему не спится – мы легли всего четыре часа назад! Тут все поднимаются не раньше девяти-десяти утра. Но вампир был неумолим – он стаскивал с меня одеяло, щекотал пятки, но я отказывалась подниматься. Перевесили его слова, что иначе мы пропустим все веселье. А то ради чего мы всю ночь старались и пыхтели? Это меня убедило, и я-таки подняла растрепанную голову с простыни – подушку у меня отобрали первой. Принц был до отвращения бодр и уже готов к утреннему променаду. Он даже приготовил мне утренний наряд! Платье безукоризненно следовало дворцовому этикету. Бедно-голубого оттенка, длинные рукава-фонарики, подол закрывает мыски туфель. Через десять минут мы вышли в коридор, якобы для очередной экскурсии по еще неизведанным залам. Принц чинно вывел меня под руку из дверей, там стояли уже новые гвардейцы. Наши друзья нам заговорщицки подмигнули, показав на грязное женское белье за занавеской, а стоявшие в коридоре были не в курсе ночных проказ. К ознакомительным залам мы шли длинной дорогой, которая аккуратно проходила мимо коридора, где жили фрейлины. Уже на подходе мы слышали вопли и визги, доносившиеся из-за закрытых дверей, причем они были не только женские.

Сохраняя королевское спокойствие, мы вошли в царство суматохи. Через полминуты открылась одна из дверей, и оттуда вылетела гневная вампирша в одном белье. Увидев нас, она попыталась затормозить, но вот незадача – от удивления ножка подвернулась, и аристократка со всего маху шлепнулась на каменный пол, поделившись с окружающими своими красочными впечатлениями. Принц картинно выгнул бровь. Вторая взлетела кверху, когда оттуда же вылетел голый виконт с криками, обозначившими его удивление по поводу столь идиоматических выражений с самого утра. Увидев нас, юноша покраснел и попытался прикрыть стыдное место. Вкупе с поклоном его высочеству это выглядело несколько неуклюже. Правила приличия обязывали его помочь своей возлюбленной подняться, но вот беда – если он протянет ей руку, то срам будет виден, а если повернуться спиной и загородить ее попытки подняться, то мы увидим его тело сзади. И как быть? В результате парень протянул девушке ногу, чтобы та за нее зацепилась и «въехала» в комнату. Бурча извинения нам, но себе под нос, парень кое-как втащил девушку, сверкнув голыми ягодицами напоследок. Сейрег сжал мой локоть, призывая не рассмеяться. Я сдержалась. Пока не увидела другую распахнувшуюся дверь. Там стояла другая фрейлина с физиономией, раскрашенной в неоднородный цвет фуксии. Проходя мимо, я увидела, что ее кожа теперь была морщинистой и сбороила в самых неожиданных для молодого возраста местах. Увидев нас, она моментально захлопнула дверь. Я рассмеялась, прикрыв ладонью рот. Сережка сдержанно улыбался, но его тело подрагивало от еле сдерживаемого смеха. Из-за еще одной двери доносились ругательства по поводу пропавших панталон. Хозяйка обещала воровке немислимые кары, ибо она точно знала, кто именно засматривался на шелк ее изделий. Поэтому она не придумала ничего умнее, как голой выскочить в коридор и ворваться в дверь напротив. Какой счастье, что гневные эмоции ее так переполняли, что она оставила дверь открытой, и это позволило нам лицезреть всю труселяную эпопею. О, это было нечто! Когда мы вошли, влетевшая девица драла за волосы другую, лежащую на кровати. Видимо, ее только сейчас разбудили эти немилосердные порывы, направленные на поиски справедливости. Разбуженный парень не очень понимал, что ему делать и кого оттаскивать. В результате по комнате скакало трое голых вампиров. Две орали друг на друга из серии «я всегда знала, что ты завидуешь моему белью, я предполагала, что ты однажды своруешь его у меня» и «отстань, дура, что ты несешь, сдались мне твои грязные обноски». Парень же разумно боялся попасть под горячую руку и лишиться своей шевелюры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.